

Результаты социологического опроса «Гражданское общество Беларуси: доверие населения и участие в принятии решений»

Целью исследования было изучить отношение населения Беларуси к организациям гражданского общества, определить уровень доверия к ним в сравнении с доверием к другим общественным институтам, в также взглянуть на общий «фон» доверия в белорусском обществе.

Кроме того, в условиях расширяющихся возможностей участия граждан в принятии решений и тенденции на усиление взаимодействия гражданского общества и местных органов власти, представляли интерес взгляды белорусов на принципы и способы участия граждан в принятии решений. Все затронутые вопросы также анализировались сквозь призму национальной идентификации респондентов и их отношения к суверенитету Беларуси.

Основные выводы

- Почти половина населения Беларуси имеет установку на доверие людям и считает доверие условием успеха в жизни. Люди с более высоким уровнем генерализованного доверия склонны больше доверять и общественным институтам. Женщины и люди в возрасте старше 65 лет отличаются более высоким уровнем доверия в целом и более склонны связывать доверие к людям с успехом в жизни.
- Вместе с уменьшением социальной ориентированности белорусского государства снижается и вера в то, что оно возьмет на себя ответственность за благосостояние людей. Жители Беларуси в сложных жизненных ситуациях склонны больше полагаться на себя, чем на государство. Продолжение этой тенденции может привести к росту общественной активности и повышению интереса к гражданскому участию.
- Беларусь более склонна не доверять государственным и негосударственным социально-политическим институтам, чем доверять.
- Организации гражданского общества имеют самый низкий по сравнению с другими социальными институтами уровень доверия респондентов, белорусские граждане мало знают об их деятельности.
- На фоне невысокого уровня институционального доверия актуализируется межличностное доверие, а также доверие представителям определённых социальных и профессиональных групп. Фигура общественного активиста обладает более высоким потенциалом доверия по сравнению с общественными организациями. У чиновников и политиков - самый низкий уровень доверия.

- Несмотря на низкую информированность о деятельности организаций гражданского общества и низкий уровень доверия к ним, жители Беларуси имеют достаточно либеральные взгляды на отношения государства и гражданского общества: по мнению населения, государство должно создавать благоприятные условия для деятельности ОГО, работающих на законных основаниях.
- Требования, которые власти вправе предъявлять ОГО, по мнению белорусов, также не должны выходить за пределы соблюдения законности в своей работе. Требования ограничения контактов ОГО с бизнесом и политикой, а также их лояльности государству не являются актуальными для граждан. Граждане также не считают, что отсутствие как кооперативного, так и конфронтационного взаимодействия с властью необходимо.
- Давление со стороны властей на гражданское общество осознается частью населения, однако пятая часть наших сограждан не имеет позиции относительно условий работы организаций гражданского общества в Беларуси.
- Население Беларуси в большей степени осознает роль организаций гражданского общества как помощников государства и граждан в решении социальных проблем и защитников прав и интересов, функция независимого контроля власти осознаётся слабо. Необходимо больше информации о влиянии гражданского участия и контроля на качество принимаемых решений и способах его осуществления, включая практические примеры.
- Жители Беларуси склоняются к принятию решений при широком гражданском участии. Однако в их понимании широкое участие означает скорее вовлечение заинтересованных сторон (организаций и граждан, компетентных в данном вопросе), чем участие всех желающих.
- Люди считают общественные обсуждения и направление предложений в государственные органы достаточно эффективным способом участия, но сами не готовы в них участвовать. Можно предположить, что общественные организации найдут поддержку граждан, предлагая собственную экспертизу в донесении их мнения до власти, а также выступая фасилитаторами и посредниками между гражданами и государством в дискуссии по поводу принимаемых решений.
- Отношение наших сограждан к белорусскому языку меняется с политически окрашенного на более нейтральное. Можно говорить о том, что белорусский язык становится частью повседневности. Белорусы считают, что за последние пять лет они стали лучше владеть белорусским языком.
- Не выявлено существенных различий в отношении респондентов к гражданскому участию в зависимости от национальной принадлежности. Однако респонденты, признающие белорусов отдельной нацией, проявили большую заинтересованность в участии в разработке политики таких негосударственных субъектов, как общественные организации и гражданские активисты, независимые экспертные сообщества, международные организации.

1. Характеристика полевого этапа исследования и выборки

Эмпирическим материалом исследования служат данные национального социологического опроса, полевой этап которого был реализован в декабре 2017 года Белорусской аналитической мастерской (BAW) по инициативе ПИУ «Центр исследования общественного управления «СИМПА» и общественной культурной кампании «Будзьма беларусамі».

Генеральной совокупностью в исследовании является всё население Республики Беларусь в возрасте от 18 лет включительно. Объем выборки составил 1063 респондентов в возрасте от 18 лет. Погрешность выборки не превышает 3% с доверительной вероятностью 95%. Метод проведения опроса — анкетный опрос по месту жительства респондентов.

Кроме того, рассматривались и экономические характеристики: размер домохозяйства, суммарный доход всех членов семьи, род занятий, относительный уровень дохода (что могут позволить себе регулярно покупать). При проведении опроса учитывалась и национальная идентичность респондентов, определяемая на основании языка, которые респонденты указывали в качестве используемого в каждодневном общении (дома).

Общие характеристики выборочной совокупности представлены в Таблицах 1 – 5.

Таблица 1. Распределение респондентов по регионам

Регион	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	224	21,1
Минская область	158	14,9
Витебская область	136	12,8
Могилевская область	119	11,2
Гомельская область	158	14,8
Брестская область	152	14,2
Гродненская область	116	11,0
Всего	1063	100,0

Таблица 2. Распределение респондентов по размеру населённых пунктов

Размер населенного пункта	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Минск	224	21,1
100 000 -500 000 жителей	353	33,2
50 000-99 999 жителей	64	6,0
20 000-49 000 жителей	106	10,0
5000 -19 999 жителей	77	7,2
Менее 5 000 жителей	12	1,1
Село	227	21,4
Всего	1063	100,0

Таблица 3. Распределение респондентов по полу, возрасту и образованию

Социально-демографические	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Пол		
Мужской	483	45,5
Женский	580	54,5
Всего	1063	100,0
Возраст		
18-24	102	9,6
25-34	210	19,8
35-44	187	17,6
45-54	184	17,3
55-64	187	17,6
65 +	193	18,2
Всего	1063	100
Образование		
Начальное и ниже	2	0,2
Неполное среднее	29	2,7
Среднее	213	20,1
Среднее специальное	349	32,9
Незаконченное высшее	136	12,8
Высшее	334	31,3
Всего	1063	100

Таблица 4. Распределение респондентов по семейному положению

Семейное положение	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Холост, не замужем	174	16,4
Женат, замужем/гражданский брак	681	64,0
Живем раздельно/ разведены, вдова	207	19,5
Нет ответа	2	0,1
Всего	1063	100

Таблица 5. Распределение респондентов по национальности

Национальность	Абсолютная частота	Доля в выборке, %
Белорус	905	85,2
Русский	115	10,8
Украинец	15	1,4
Поляк	22	2,1
Другая	6	0,5
Всего	1063	100

2. Доверие граждан общественным институтам как условие деятельности ОГО

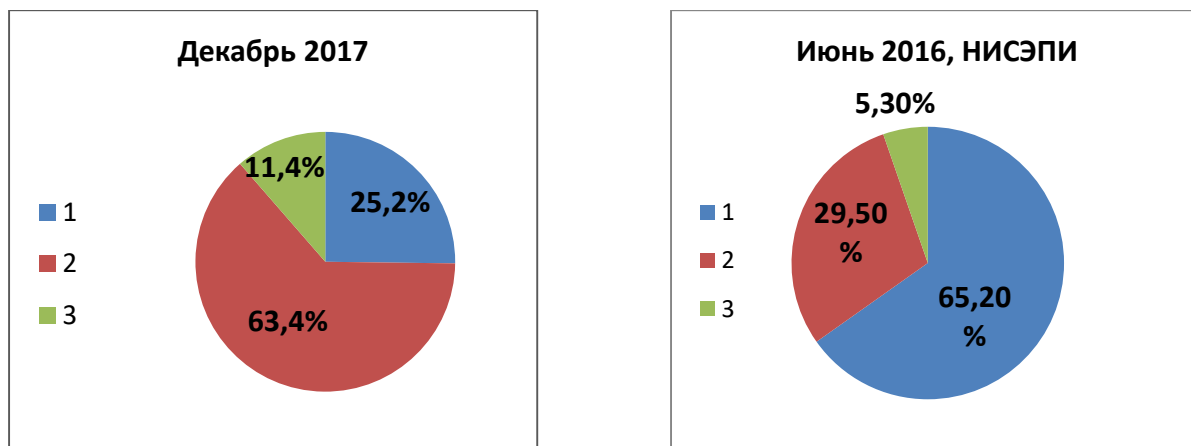
Для понимания состояния и перспектив развития гражданского общества стоит обратиться к анализу уровня институционального и межличностного доверия в нашей стране. Доверие можно охарактеризовать как ожидание человеком честного поведения со стороны других людей, групп или организаций. Эти ожидания могут быть основаны как на личном позитивном опыте взаимодействия, так и на отождествлении себя с тем или иным социальным субъектом, группой, институтом (например: я пенсионер, а пенсионерам можно доверять). При высоком уровне доверия институтам люди с большей вероятностью готовы присоединиться к гражданским инициативам ОГО, так как будут уверены в результативности таких действий. Такой подход, с одной стороны, позволяет оценить сбалансированность и эффективность всей социальной системы, с другой – предпосылки проявления гражданской активности.

Экономическая ситуация в Беларуси (негативные кризисные тенденции последних лет) демонстрирует ограниченные возможности правительства влиять на ситуацию в стране. Властям, по большому счёту, не удастся выполнять свои обязательства по поддержанию «социальной ориентированности» белорусской экономики. Так, в 2016 г. было принято решение о постепенном повышении пенсионного возраста, происходит повышение тарифов на оплату коммунальных услуг и пр. Существующая система терминированных (краткосрочных и среднесрочных) трудовых контрактов, попытки бороться с «социальным иждивенчеством» (декрет №3 от 2.02.2015 и декрет №1 от 12.01.2017) повышают озабоченность белорусских граждан относительно ситуации с обеспечением социальных прав, защиты от безработицы и её последствий. Возрастающие социально-экономические риски и представления о них граждан приводят к падению уровня доверия белорусов государству в вопросах обеспечения собственного благосостояния и вынуждают их рассчитывать преимущественно на собственные силы. Так, согласно нашему опросу, в декабре 2017 года 63,4% респондентов, оценивая ситуацию в стране, отметили, что «Люди сами отвечают за свое благополучие и они обязаны сами решать свои проблемы», и только четверть (25,2%) опрошенных уверены, что «Правительство отвечает за благополучие своих граждан и оно обязано помогать людям, когда они в беде».

Интересно, что эти данные отличаются от результатов аналогичного национального опроса, проведённого Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ) в июне 2016 г. Тогда респондентов, полагающих, что правительство отвечает за благополучие своих граждан, было 65,2%. Тех же, кто считал, что люди сами отвечают за свое благополучие и обязаны сами решать свои проблемы – 29,5% <http://www.iiseeps.org/?p=4733> (Диаграмма 1.)

Диаграмма 1. Оценка респондентами того, кто отвечает за благополучие граждан

Какое из нижеприведенных суждений, на ваш взгляд, лучше описывает ситуацию в Беларуси?

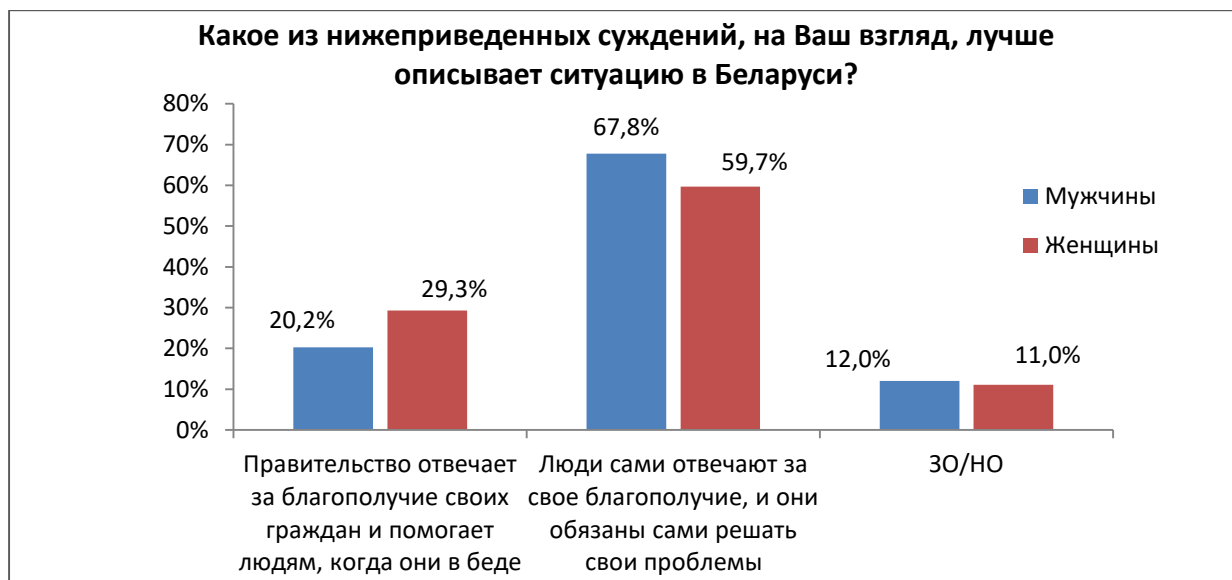
1. Правительство отвечает за благополучие своих граждан и оно обязано помогать людям, когда они в беде
2. Люди сами отвечают за свое благополучие и они обязаны сами решать свои проблемы
3. ЗО/НО

Сопоставление полученных в ходе двух опросов данных позволяют говорить о некоторых переменах в восприятии белорусскими гражданами государства как гаранта стабильности и социальной защищённости. Вместе с тем, сравнение этих двух опросов, проведенных разными социологическими агентствами, не дает возможности говорить о том, что за полгода у граждан Беларуси произошло кардинальное изменение ценностных установок. Полученные данные, скорее, позволяют сделать предположения о неустойчивости, о некоторой неопределенности позиции граждан в данном вопросе. Однако с большой долей вероятности можно говорить о том, что у белорусов больше нет твердой уверенности в том, что государство решит их социально-экономические проблемы.

Анализ распределения ответов на вопрос по социально-демографическим признакам позволил выявить отличия во взглядах респондентов в зависимости от пола, возраста, региона проживания и их семейного статуса. Так, женщины (29,3%) больше мужчин (20,2%) рассчитывают на поддержку государства (Диаграмма 2). Возможная причина этого состоит в большей зависимости белорусок от системы социальной поддержки. Существующие в белорусском обществе гендерные стереотипы предписывают женщинам ответственность за заботу о детях и престарелых родственниках. Соответственно, они вынуждены в большей степени полагаться на государственную социальную поддержку: оплачиваемый отпуск по уходу за ребёнком до трёх лет с гарантией сохранения рабочего места, больничные листы по уходу за болеющим ребёнком, систему льгот и пр. Кроме того, как показывают некоторые исследования, женщины более склонны уделять внимание состоянию своего здоровья. Последнее обстоятельство повышает для них значимость эффективного функционирования системы медицинского обслуживания в

нашей стране. Также, согласно данным Белстата, женщины в Беларуси живут в среднем на 10 лет больше мужчин (ожидаемая продолжительность жизни женщин в 2017 г. была 79.2 года, а мужчин – 69.3). Соответственно, белоруски больше зависят и от системы пенсионного обеспечения, а также дольше пользуются национальной системой (бесплатного) медицинского обслуживания.

Диаграмма 2. Гендерные особенности оценки респондентами того, кто отвечает за благополучие граждан

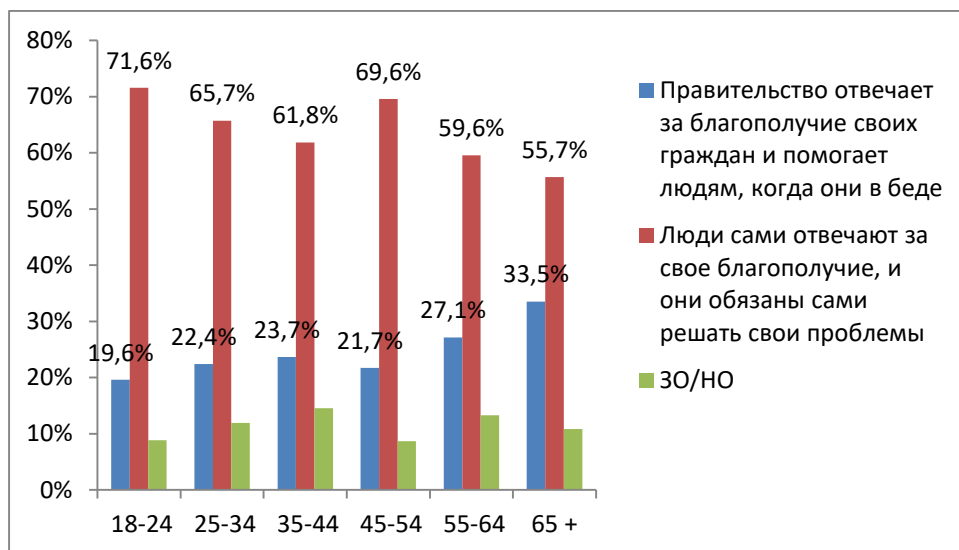

Можно говорить о том, что мужчины-белорусы в меньшей степени зависят от системы социальной поддержки, в среднем, больше зарабатывают (согласно данным Белстата, в 2017 г. соотношение заработной платы мужчин и женщин в Беларуси составляло 76.4%) и, как результат, готовы в большей степени рассчитывать на себя в решении вопросов материального благополучия. Ориентируясь на собственные установки, они предъявляют аналогичные требования и к окружающим.

Рассматривая ответы респондентов в зависимости от семейного положения, можно отметить, что меньшей степени на поддержку государства рассчитывают холостые/незамужние мужчины и женщины (16,8%). На втором месте – респонденты, состоящие в браке (25,3%). Больше всего на поддержку государства надеются разведённые и вдовы респонденты -- 32,4% от общей численности данной группы. Проанализировав гендерный состав респондентов, определивших своё семейное положение как «Живем отдельно/ разведены, вдова», можно отметить, что 72,8% в данной группе составили женщины. Эта группа, очевидно, больше других нуждается в поддержке государства и считает, что оно должно оказывать такую помощь.

Возраст респондентов также влияет на их оценку того, кто отвечает за благополучие граждан. Больше всего рассчитывают на государство представители возрастной группы от 65 лет и старше (33,5%), меньше всего – респонденты в возрасте от 18 до 24 лет (19,6%). Люди зрелого возраста демонстрируют установки на зависимость от социальной поддержки государства: пенсионное обеспечение, медицинское обслуживание, льготные цены на лекарства и т.п. (см. Диаграмму 3).

Диаграмма 3. Оценка респондентами того, кто должен отвечать за благополучие граждан, в зависимости от возраста.

Далее респондентам предложили оценить свою степень доверия некоторым государственным и негосударственным социально-политическим институтам, включая все уровни исполнительной власти в нашей стране. Для этого им был задан вопрос: Анализируя ответы, можно отметить, что недоверяющих любым институтам в Беларуси больше, чем доверяющих. Исключение составляет единственная структура - церковь (Диаграмма 4.) (в конфессиональном разрезе этот вопрос не рассматривался).

Диаграмма 4. Оценка респондентами степени доверия социальным институтам

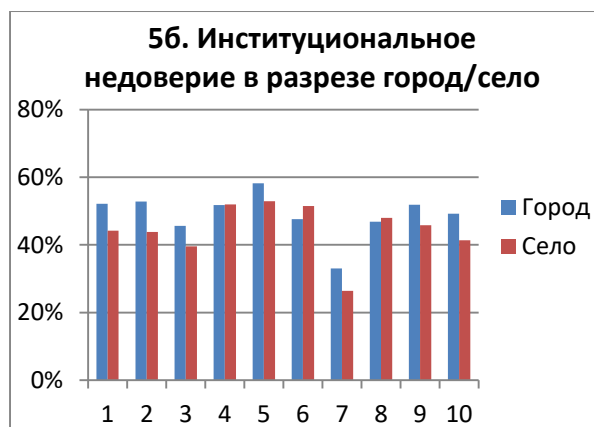
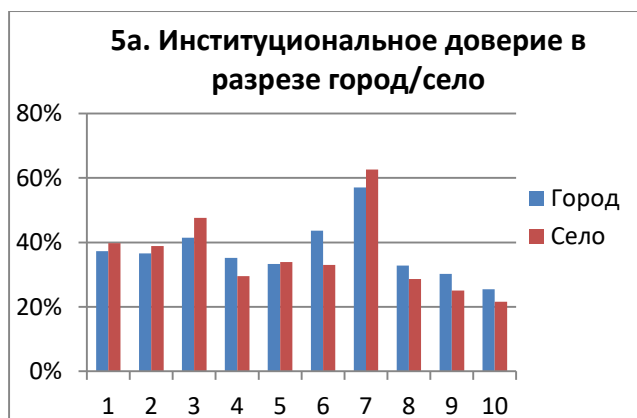
Согласно полученным результатам, наибольшим доверием у респондентов пользуются церковь (58,2%), президент (42,8%) и армия (41,3%). Сравнение этих данных с результатами опроса общественного мнения, проведённого в декабре 2015 года НИСЭПИ <https://ej.by/news/politics/2016/01/06/gosudarstvennye-i-obschestvennye-instituty-teryayut-doverie-naroda.html>, показывает, что эти три института сохраняют лидирующие позиции.

Интересно, что «антирейтинг» (показатели наибольшего недоверия) возглавляют местные органы власти, которым не доверяет, — 57% респондентов, отраслевые министерства и ведомства — 51,8% и Национальное собрание (парламент) — 50,9%. (Диаграмма 4). При этом высок и уровень недоверия к общественным организациям.

Необходимо отметить, что женщины отличаются большим уровнем доверия в целом. Так, среди них больше тех, кто считает, что «Без доверия к людям нельзя добиться успеха» (60,7% против 50,1% среди мужчин), и кто отмечает, что «Правильнее изначально доверять всем людям, даже если есть вероятность ошибиться» (51,5% против 41,2% среди мужчин). Как следствие, женщины также с большим доверием, чем мужчины, относятся и к государственным и общественным институтам.

Если анализировать доверие институтам в зависимости от места жительства, жители сельской местности больше всего доверяют церкви (62,6%), президенту (47,6%), правительству (39,8%) и парламенту (38,9%). (Диаграмма 5а).

Диаграмма 5. Доверие и недоверие институтам в разрезе город/село

1. Совет министров (правительство)
2. Национальное собрание (парламент)
3. Президент страны
4. Отраслевые министерства и ведомства
5. Горисполкомы, райисполкомы (местная власть)
6. Армия
7. Церковь

8. Международные организации
9. Общественные организации и инициативы, поддерживаемые государством (например, Белая Русь, БРСМ и т.п.)
10. Общественные организации и инициативы, не поддерживаемые государством (например, Весна, Белорусский Хельсинский комитет)

В то же время наибольшим недоверием у сельских жителей пользуются местные власти (52,9%), отраслевые министерства (52,0%) и армия (51,5%) (Диаграмма 5б).

Отталкиваясь от критерия профессиональной деятельности, ожидаемый высокий уровень доверия институтам власти продемонстрировали чиновники, обладающие статусом государственного служащего. Так, в этой группе отмечается самый высокий среди всех респондентов уровень доверия правительству — 57,1%, президенту — 57,1%, местным органам власти — 35,7%.

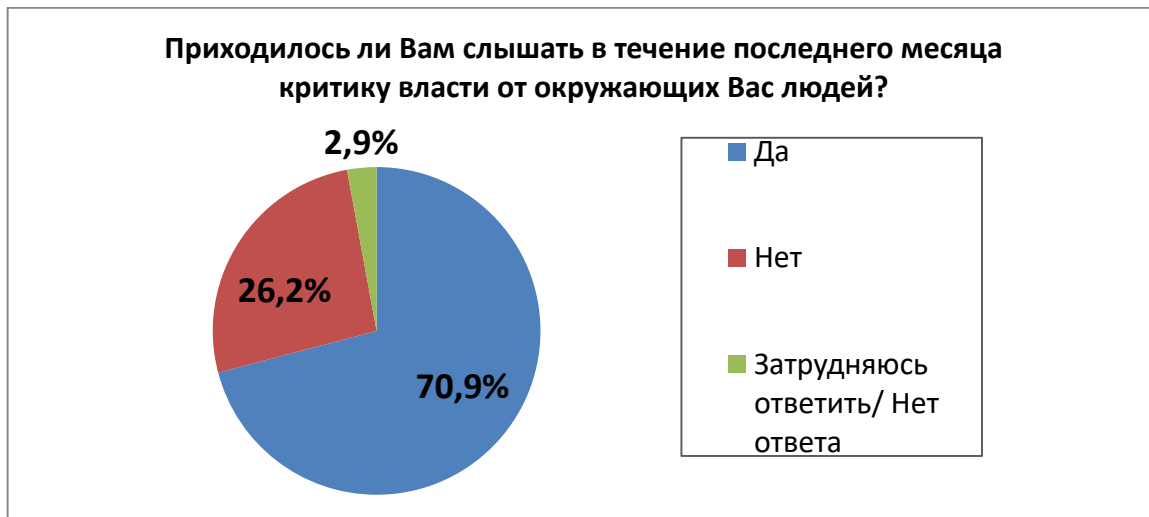
Анализируя уровень доверия у респондентов в зависимости от их материального положения, можно говорить о том, что белорусы с наиболее низким уровнем доходов демонстрируют и низкий уровень доверия в целом, и к институтам власти в частности. Судя по всему, данная группа респондентов не рассматривает органы власти как источник помощи в решении социальных вопросов по причине своего негативного опыта в этой области. Наибольшим доверием у этой группы пользуются церковь — 45,7% и армия — 32,9% (хотя последний показатель и существенно меньше, чем в целом по выборке).

В отношении общественных организаций и инициатив можно отметить, что уровень доверия к ним самый низкий. При этом не очень важно, идет ли речь о так называемых низовых (создаваемых по инициативе граждан) или об иницируемых и поддерживаемых государством организациях. Так, у поддерживаемых государством организаций (ГОНГО) уровень доверия составил — 29,2%, у неподдерживаемых (ОГО) — 24,6%. Вместе с тем, показатели недоверия, тут у поддерживаемых государством организаций тоже больше — 50,5% против 47,6% у не поддерживаемых государством. Отдельно стоит рассмотреть вариант ответа «Затрудняюсь ответить/Нет ответа», показатели которого составили ... % и % соответственно. Такого рода ответ может свидетельствовать как о том, что у респондента нет мнения о доверии этому институту, так и о том, что человек просто ничего не знает о его деятельности.

Исходя из этого, можно предположить, что существует определенная взаимосвязь между уровнем информированности граждан об институте и доверием к нему. Так, белорусы меньше всего знакомы с деятельностью ОГО (27,8%), международных организаций (21,0%) и ГОНГО (20,3%) по сравнению с Возможно, именно в силу неинформированности белорусы склонны доверять им меньше, чем государственным институтам, с которыми вынуждены регулярно сталкиваться в повседневной жизни. Вместе с тем, вопрос о причинах недоверия к организациям гражданского общества (различного вида) нуждается в дополнительном изучении.

Доверие социальным институтам формируется, в том числе, и на основании того, что приходится о них слышать от других людей. Подавляющее число респондентов отметили, что в последнее время сталкивались с критической оценкой действий белорусских властей со стороны окружающих (Диаграмма 6).

Диаграмма 6. Критика власти

Учитывая тот факт, что личные экономические трудности обладают первостепенной значимостью для населения, вполне ожидаемым является отмеченное в ответах на вопрос об основных причинах критики власти недовольство падением уровня жизни, ростом цен и тарифов (53,2%). Эти процессы непосредственно отражаются на благосостоянии большинства жителей страны и, конечно, влияют на доверие граждан государству. В частности, люди до сих пор не дождались воплощения в реальность обещаемой властями на протяжении многих лет средней заработной платы на уровне пятисот долларов. В действительности же вместо роста платежеспособности, люди столкнулись с обратным (Диаграмма 7).

Диаграмма 7. Основные причины критики власти

Меньше всего граждане склонны критиковать власть за действия в сфере внешней политики (2,0%). Корруптированность государственных органов также относительно мало беспокоит граждан (6,5%). Вероятная причина состоит в том, что на уровне решения бытовых вопросов люди мало сталкиваются с коррупцией или же не воспринимают действия госслужащих как коррупционные. Нашумевшие коррупционные скандалы большинство не воспринимает как нечто, затрагивающее их личные интересы. Вместе с тем, падение уровня жизни, рост цен и тарифов являются значимыми (53.2%) поводами для негативных оценок властей.

Ситуацию с доверием государственным институтам усугубляет их закрытость от общественности. С тем, что госорганы скорее закрыты, согласны большинство опрошенных респондентов (64,3%) (Диаграмма 8).

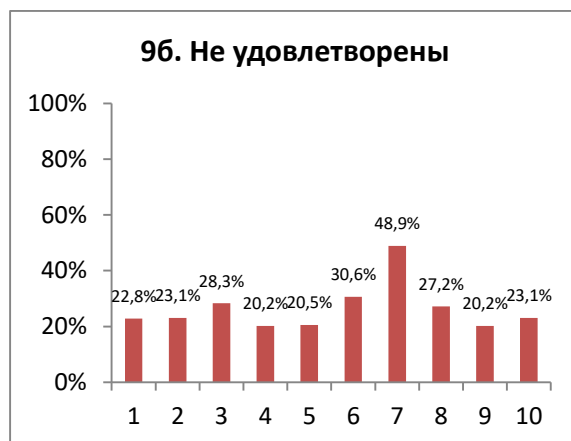
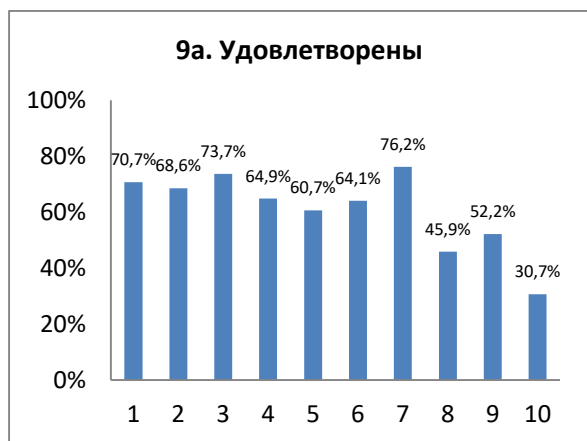
Диаграмма 8. Предоставление госорганами необходимой информации о своей деятельности

Среди респондентов, считающих, что власти предоставляют информацию о своей деятельности в открытый доступ, уровень институционального доверия существенно выше, чем среди тех, кто не согласен с этим утверждением. Но если первые меньше всего доверяют международным организациям (45,9%) и ОГО (30,7%)

(Диаграмма 9а), то вторые – государственным институтам и ГОНГО (Диаграмма 9б). То есть одна группа позитивно относится к государству и связанным институтам, считает, что информации от них достаточно, и не доверяет международным и независимым институтам, а другая – ровно наоборот. К примеру, уровень доверия к ОГО в первой группе (довольных информационной открытостью властей) составляет 30,7% против 23,1% во второй. Но если здесь разница составляет 7%, то в уровне доверия госинститутам они расходятся на 40-50% (Диаграмма 9).

Диаграмма 9. Уровень институционального доверия среди респондентов, удовлетворённых и не удовлетворённых степенью информационной открытости государственных структур.

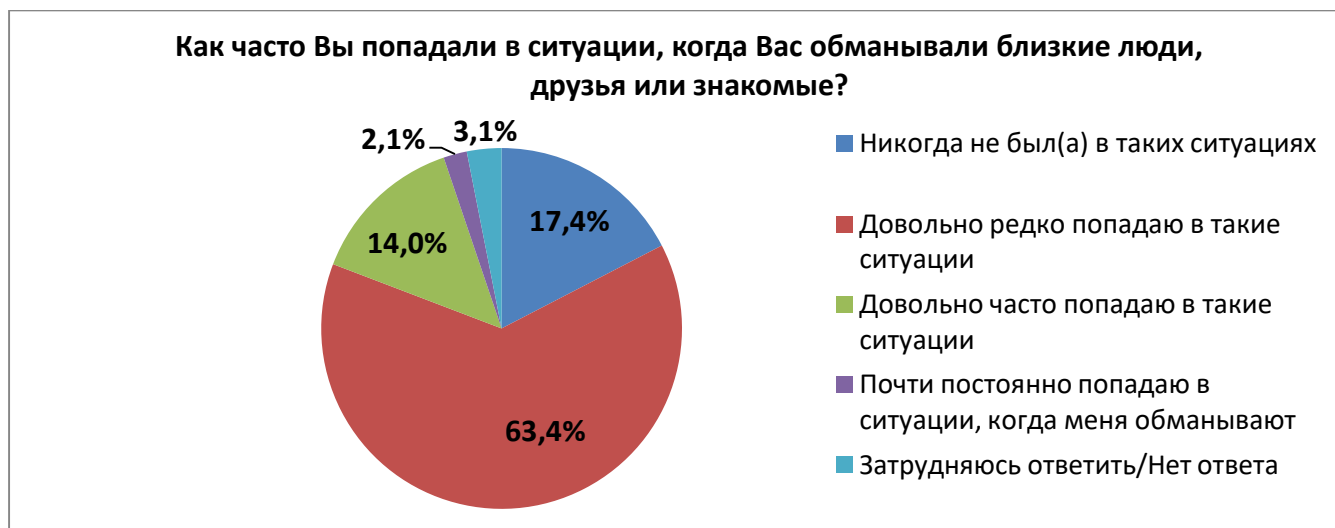
1. Совет министров (правительство)
2. Национальное собрание (парламент)
3. Президент страны
4. Отраслевые министерства и ведомства
5. Горисполкомы, райисполкомы (местная власть)
6. Армия
7. Церковь

8. Международные организации
9. Общественные организации и инициативы, поддерживаемые государством (например, Белая Русь, БРСМ и т.п.)
10. Общественные организации и инициативы, не поддерживаемые государством (например, Весна, Белорусский Хельсинский комитет)

3. Межличностное доверие

На динамику развития гражданского общества влияет не только уровень институционального доверия/недоверия. Гражданская активность населения связана также и с уровнем межличностного доверия и установками на солидарное, конструктивное взаимодействие. При оценке уровня такого доверия респонденты настроены более оптимистично, чем в отношении социальных институтов. Как отмечалось выше, доверие формируется на основании уже имеющегося у респондента опыта. Большинство опрошенных отметили, что довольно редко (63,4%) или никогда (17,4%) не попадали в ситуацию, когда их обманывали близкие или знакомые (Диаграмма 10).

Диаграмма 10. Оценка респондентами частота ситуаций обмана близкими людьми

Респондентам также предложили оценить по шкале от 1 до 10 (где 10 – наиболее высокий, а 1 – наиболее низкий уровень честности) свои ожидания честного/нечестного поведения в отношении партнёров по взаимодействию.

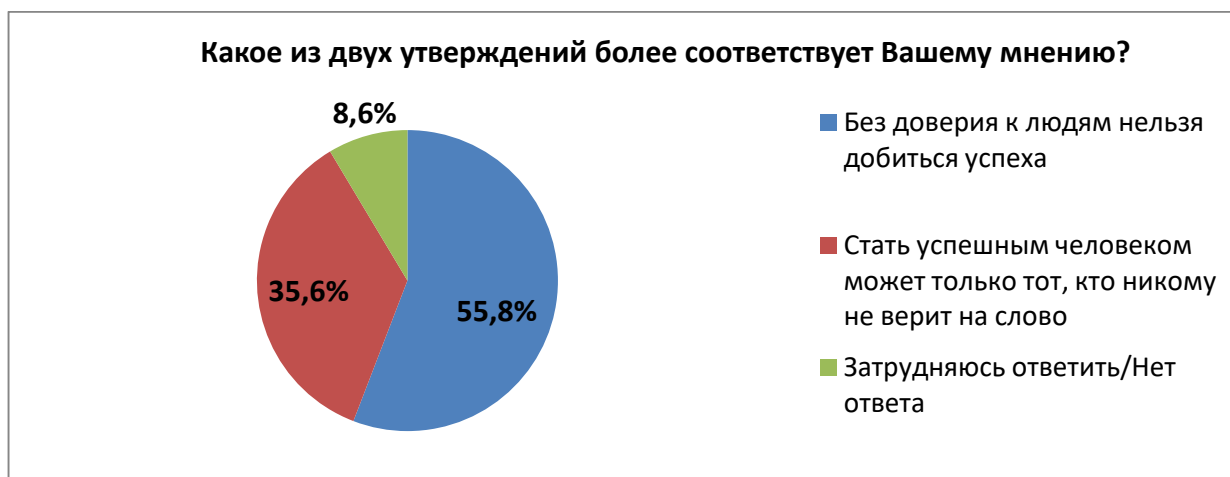
Диаграмма 11. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что большинство людей попытается обмануть Вас, если им представится такая возможность, или они попытаются быть честными?»

Распределение ответов показало средний уровень межличностного доверия у жителей Беларуси с небольшим смещением в положительную сторону. Так, больше всего опрошенных (23.3%) отметили честность на уровне пяти (5) баллов.

Личный опыт – не единственное основание для формирования межличностного доверия. Не последнюю роль играют этические нормы и принципы, ценности. Их в данном исследовании мы измеряли при помощи определения респондентами того, как можно добиться успеха. Так, треть (35,6%) опрошенных полагают, что успешным может быть только тот, кто никому не верит на слово. Около половины (55,9%) респондентов считают, что «Без доверия к людям нельзя добиться успеха» (Диаграмма 12).

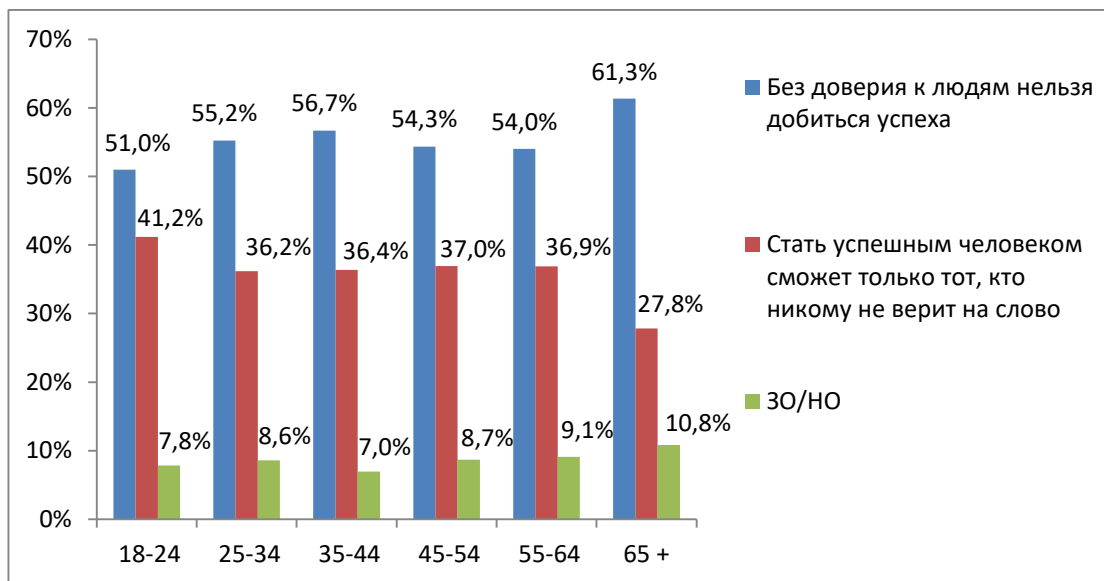
Диаграмма 12. Оценка респондентами роли доверия в достижении успеха

Респонденты в возрасте от 65 лет в большей степени ассоциируют успех с доверием окружающим (61,3%), чем представители других возрастных групп (Диаграмма 13). Также в данной возрастной группе преобладают женщины из-за большей продолжительности жизни. А они, как уже отмечалось выше, отличаются более высоким уровнем доверия в целом.

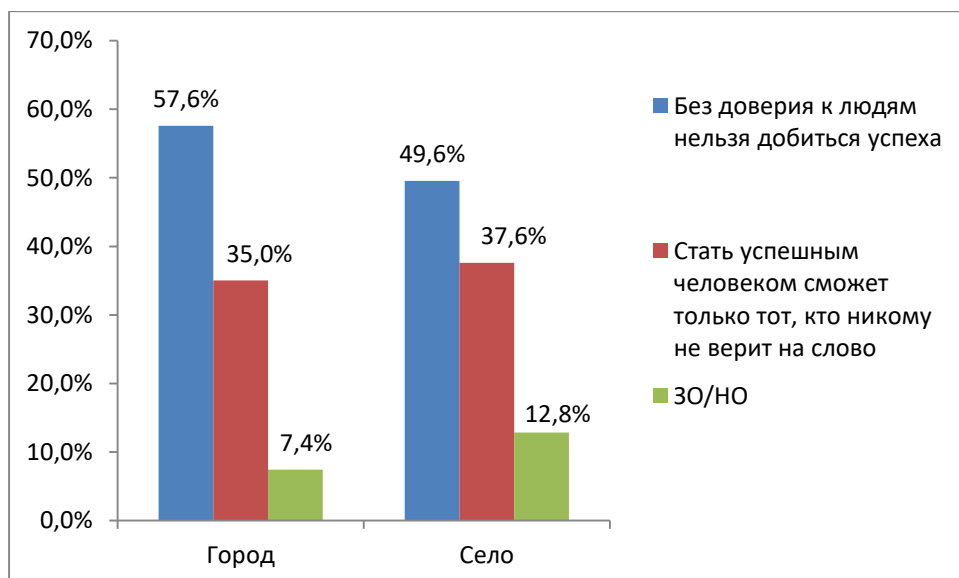
Самыми «недоверчивыми» оказались молодые люди 18-24 лет: 41,2% (против 27,8% в группе старше 65 лет) респондентов в этой группе считают, что «Стать успешным человеком сможет только тот, кто никому не верит на слово».

Диаграмма 13. Оценка респондентами роли доверия в достижении успеха в разрезе возраста

Жители сельской местности меньше горожан склонны доверять окружающим (49,6% против 57,6%). Однако и неопределившихся в этом вопросе в сельской местности больше (12,8% против 7,4%) (Диаграмма 14).

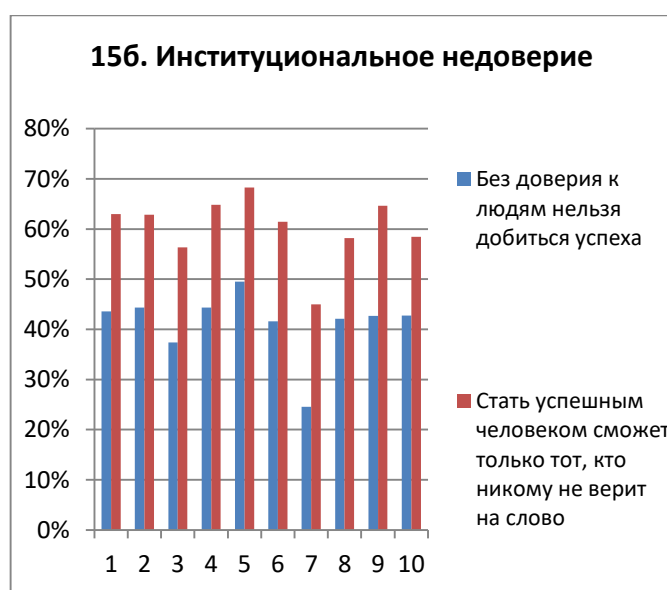
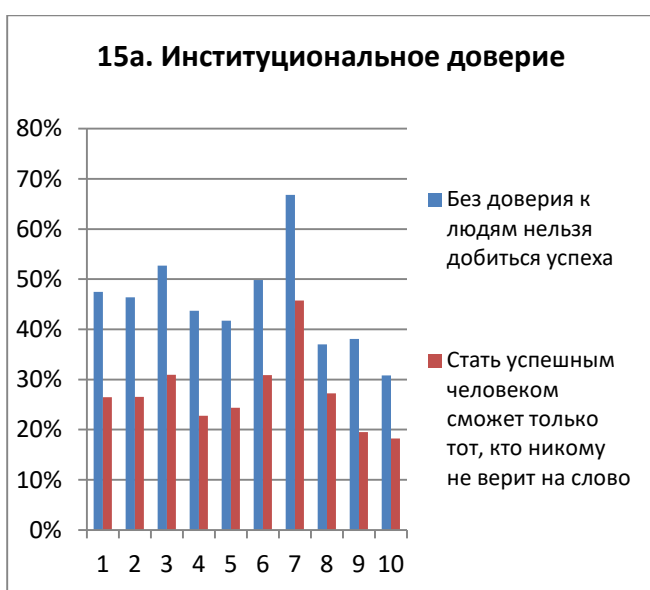
Диаграмма 14. Оценка респондентами роли доверия в достижении успеха в разрезе город/село

Учитывая сложные социально-экономические условия, в которых находятся жители белорусских сёл, вполне объяснимо вытеснение категории «успех» из повседневной повестки. На первом плане, вероятно, находятся более насущные вопросы обеспечения базовых потребностей.

Доверие людям связано с доверием институтам. Как показало исследование, уровень институционального доверия выше у тех, кто связывает успех в жизни с доверием к окружающим (Диаграмма 15а). Респонденты, которые предпочитают никому не верить на слово, продемонстрировали более высокий уровень недоверия всем рассматриваемым в рамках данного исследования институтам (Диаграмма 15б).

Диаграмма 15. Уровень институционального доверия и недоверия среди респондентов, оценивающих возможность успеха через доверие или недоверие окружающим.

1. Совет министров (правительство)
2. Национальное собрание (парламент)
3. Президент страны
4. Отраслевые министерства и ведомства
5. Горисполкомы, райисполкомы (местная власть)
6. Армия
7. Церковь

8. Международные организации
9. Общественные организации и инициативы, поддерживаемые государством (например, Белая Русь, БРСМ и т.п.)
10. Общественные организации и инициативы, не поддерживаемые государством (например, Весна, Белорусский Хельсинский комитет)

На доверие общественным институтам влияет и генерализованное (к людям в целом, к обществу) доверие/недоверие. В ходе исследования было зафиксировано практически равное распределение респондентов по уровню генерализованного доверия/недоверия: 46,8% предпочитают изначально доверять людям; 41,4% полагают, что правильнее относиться с подозрением.

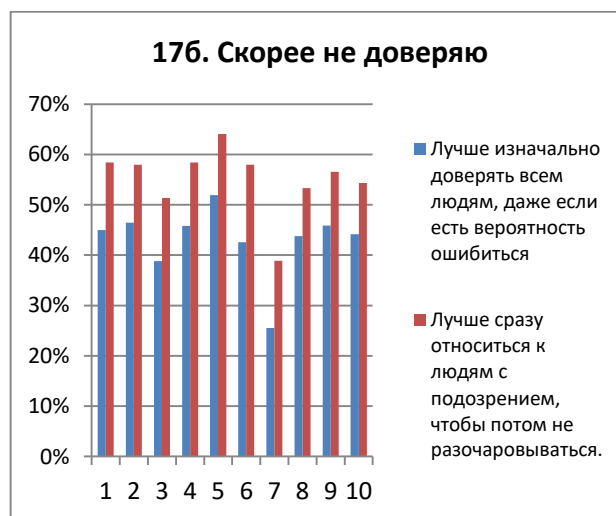
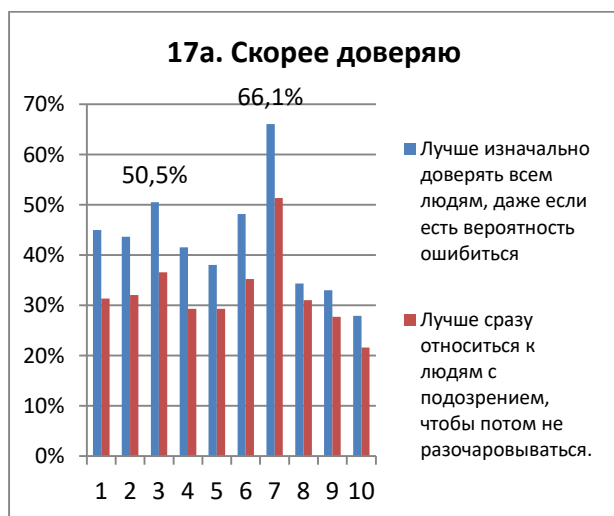
Диаграмма 16. Оценка респондентами правильности стратегий доверия/подозрения

На основании этих данных мы можем сделать вывод, что практически половина населения нашей страны настроена на сотрудничество, которое может оказаться необходимым для успешного решения различных сложных задач (профессиональных, общесоциальных и т.п.). Эффективность этого процесса будет зависеть от степени доверия между партнёрами по взаимодействию.

Люди с более высоким уровнем генерализованного доверия по сравнению с «недоверчивыми» ожидаемо отличаются более высоким уровнем доверия общественным институтам (Диаграмма 17а).

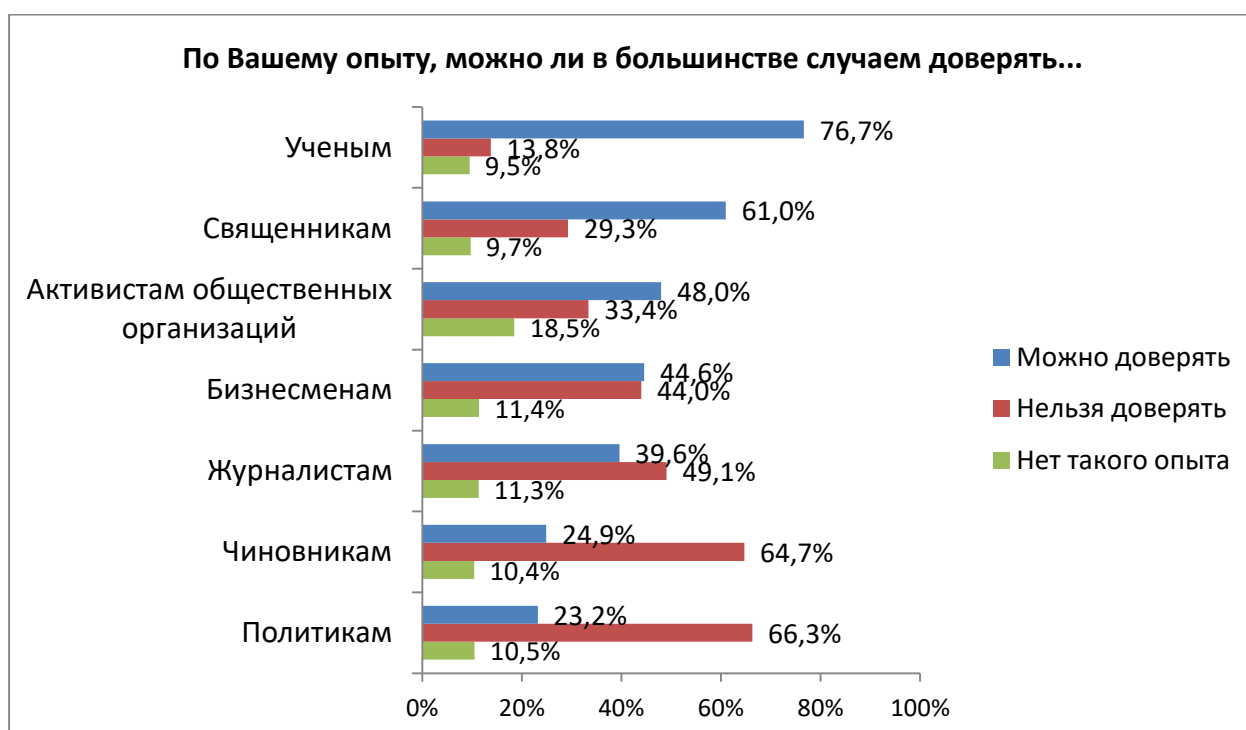
Диаграмма 17. Уровень институционального доверия/недоверия людей с высоким и низким уровнем генерализованного доверия.

Институциональное доверие «доверчивых» характеризуется более высоким уровнем, чем среди населения в среднем. В частности, доверие церкви – 66,1% против 58,2%; президенту – 50,5% против 42,8%; даже ОГО – 27,9% против 24,6%.

В то же время стоит учитывать отмеченные выше различия в уровне институционального и межличностного доверия в пользу последнего. В отношении доверия представителям социальных институтов исследование показало, что наибольшим доверием у жителей Беларуси пользуются учёные (76,7%) и священники (61,0%) (Диаграмма 18.). Вряд ли большинство респондентов постоянно сталкивается или контактирует с теми и другими в повседневной жизни. Следовательно, можно предположить, что данные профессии имеют положительный имидж сами по себе, представляются белорусским гражданам заслуживающими доверия и уважения.

Диаграмма 18. Уровень доверия населения представителям общественных институтов.

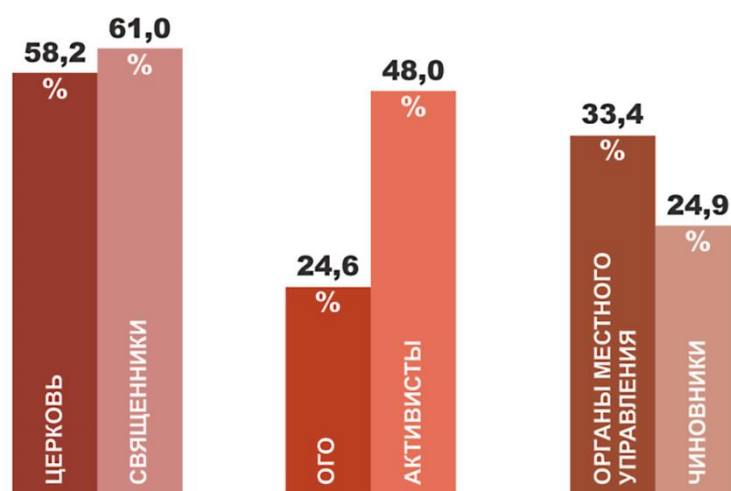
Самый низкий уровень доверия населения отмечается в отношении чиновников (24,9%) и политиков (23,2%). Отсутствие значимых различий в оценках респондентами доверия к этим группам может говорить об отсутствии в массовом сознании понимания разницы между политической деятельностью и государственным управлением. Это вполне обосновано в условиях недоразвитой профессиональной политической сферы (политические партии и движения) в Беларуси и ведущей роли чиновников в принятии политических решений.

В отношении доверия бизнесменам мнение населения разделилось практически поровну: 44,6% опрошенных полагают, что бизнесменам можно доверять, и 44,0% считают, что нельзя. С одной стороны, в системе ценностей белорусов труд занимает значимое место. Учитывая существовавшие годами в нашей стране непростые условия ведения бизнеса, в массовом сознании сложилось представление о необходимости больших усилий в этой области для достижения успеха. Такую позицию склонны разделять так называемые «рыночники» –

сторонники экономических реформ и развития рыночной экономики. В то же время ещё сильны унаследованные с советских времён стереотипы, когда заработать большие деньги, соблюдая законодательство, не представлялось возможным. Следовательно, предпринимательство ассоциировалось с преступностью (при этом, интересно, что белорусы, согласно данному опросу, не видят больших проблем с коррупцией).

Достаточно высоким уровнем доверия обладают активисты общественных организаций (48,0%), что существенно отличается от уровня доверия самим организациям (24,6%) (Диаграмма 19). На такую ситуацию могут влиять общие (более позитивные) представления, сложившийся в отношении активистов. Получается, что индивидуальная деятельность активных людей более заметна, чем самих организаций; многие действуют от своего имени, без связи с какой-либо организацией либо эта связь не фиксируется в представлениях граждан. Соответственно, можно говорить о том, что над узнаваемостью и доверием ОГО по сравнению с отдельными активистами нужно еще много работать.

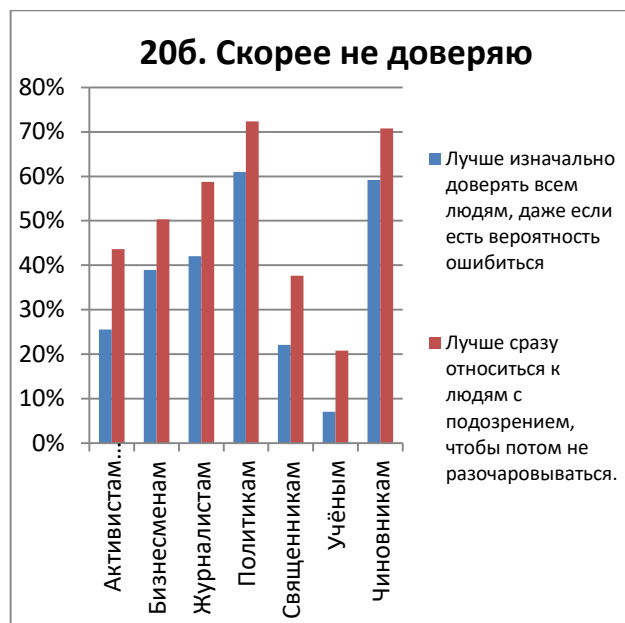
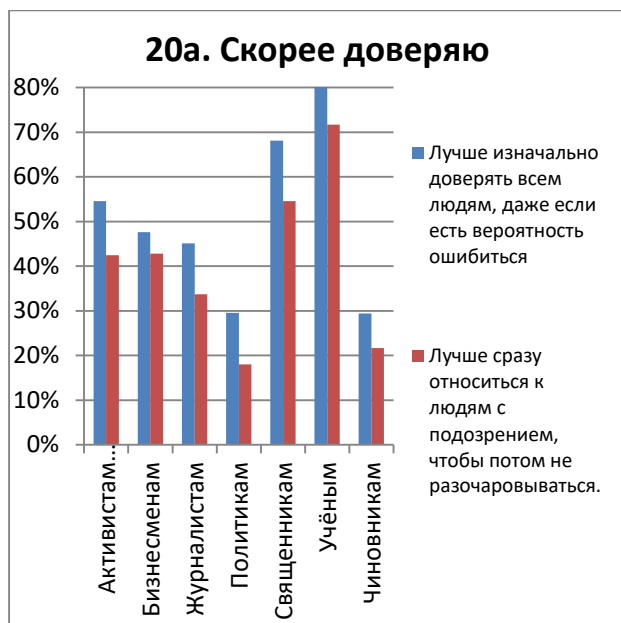
Диаграмма 19. Сравнение уровня доверия институтам и их представителям.

Заметное отличие в уровне доверия отмечается при сравнении органов местного управления и чиновников. К последним жители страны испытывают меньше доверия, чем к системе, в которой они работают: 24,9% против 33,4%. На основании этих данных можно предположить наличие у белорусских граждан негативного опыта непосредственного взаимодействия с сотрудниками системы госуправления.

Как и в случае с институциональным доверием, больше представителям общественных институтов склонны доверять те респонденты, которые предпочитают изначально доверять окружающим (Диаграмма 20а). Разница в 5-15% процентов проявляется в доверии/недоверии всем социальным группам.

Диаграмма 20. Уровень доверия/недоверия представителям общественных институтов людей с высоким/низким генерализованным доверием.

Выводы

Организации гражданского общества (ОГО) Беларуси работают в неблагоприятном с точки зрения доверия социальном контексте. Результаты исследования подтвердили наш тезис о высоком уровне институционального недоверия у жителей страны. Можно предположить, что снижение веры в то, что государство возьмет на себя ответственность за благосостояние людей, снижается вместе с уменьшением социальной ориентированности белорусского государства. Поэтому жители Беларуси в сложных жизненных ситуациях склонны все больше полагаться на самих себя, чем на государство либо любые другие социальные институты. При этом, организации гражданского общества (ОГО) «получают» самый низкий (по сравнению с другими социальными институтами) уровень доверия респондентов, не в последнюю очередь из-за того, что об их деятельности белорусские граждане просто мало знают. Невысокий уровень институционального доверия является серьёзным препятствием для взаимодействия ОГО как социальных институтов и населения. Для повышения уровня доверия и улучшения своего имиджа в глазах белорусов ОГО должны быть более открыты и больше работать над своей узнаваемостью. Вместе с тем, очевидно, что помимо имиджевых проблем проблема недоверия к общественным организациям связана с их общей «невстроенностью» в систему иерархического и централизованного госуправления в Беларуси, их крайне ограниченными возможностями участвовать в разработке и реализации государственных и региональных программ. Соответственно, белорусские граждане просто не представляют, какое место и

почему ОГО должны и могли бы занимать в системе артикуляции и обеспечения их интересов и потребностей, решении социально-значимых вопросов.

На фоне невысокого уровня институционального доверия актуально межличностное, а также доверие представителям определённых групп (священникам, активистам общественных организаций). Почти половина населения имеет установки на совместную деятельность, предполагающую взаимодействие на основании доверия. Таким образом, можно всё-таки говорить о существовании в белорусском обществе своего рода внутреннего потенциала, который может послужить драйвером развития гражданского общества. Однако для его (потенциала) развития важны общие системные изменения на уровне расширения гражданского участия в публичной политике и государственном управлении в Беларуси.

4. Отношение населения к организациям гражданского общества

Как уже отмечалось выше, население Беларуси слабо информировано о деятельности организаций гражданского общества. В связи с этим отношение к ним формируется скорее на основании представлений об идеальной модели функционирования гражданского общества, чем на личном опыте.

Что касается роли государственных органов в отношении создания условий для существования и функционирования ОГО – большинство видит ее в создании благоприятных условий для максимально широкого круга организаций (Таблица 6.). То есть, респонденты демонстрируют понимание именно демократических принципов взаимодействия властей с гражданским обществом: справедливость, объективность, непредвзятость. Здесь же можно отметить и прагматическое отношение граждан к ОГО. Так, около половины опрошенных продемонстрировали заинтересованность в деятельности ОГО по решению насущных, местных проблем.

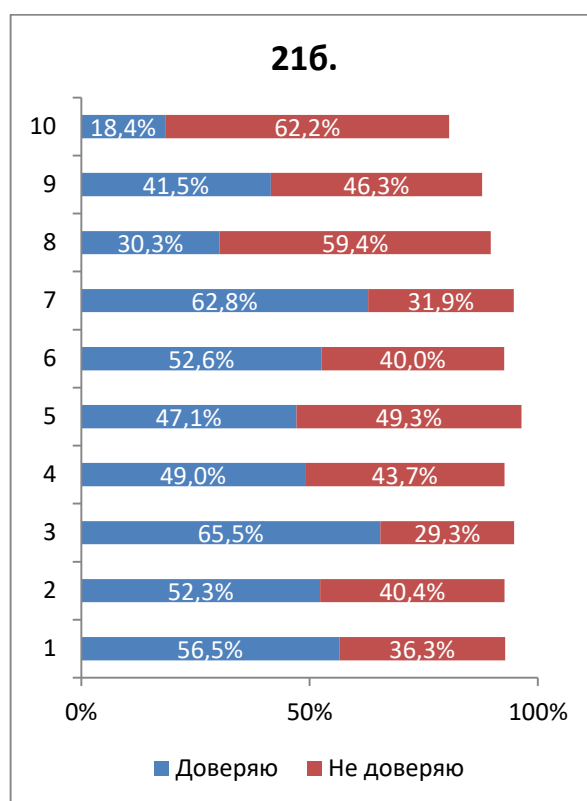
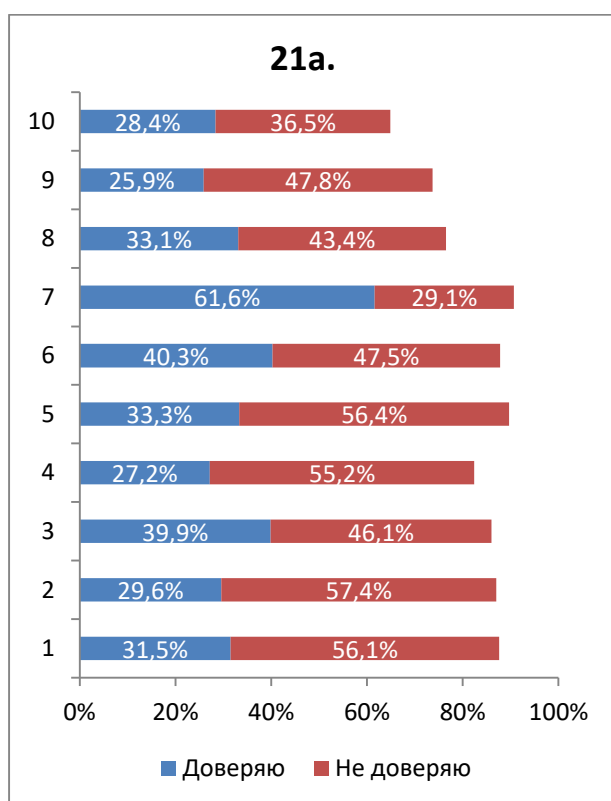
Таблица 6. Для деятельности каких общественных объединений и других некоммерческих организаций/гражданских инициатив власти должны создавать благоприятные условия?

Вариант ответа	Доля согласившихся, %
Организациям, деятельность которых не наносит вреда обществу и стране	36,6
По возможности - всем без исключения	36,0
Организациям, помогающим гражданам в решении их насущных проблем	29,0
Участвующим в решении вопросов местной жизни в своем городе (селе, поселке)	21,8
Участвующим в выполнении задач, поставленных руководством страны	10,3
Вовремя предоставляющим отчетность о своей деятельности	7,1
Никаким	4,8
Нет ответа	0,6

Анализ данных показал взаимосвязь особенностей институционального доверия респондентов и понимания ими характера взаимоотношений государства и гражданского общества. Так, респонденты, которые выступают за поддержку ОГО, решающих местные проблемы,

демонстрируют более высокий уровень институционального недоверия государственным институтам (Диаграмма 21а.) в сравнении с теми, кто видит необходимость поддержки организаций, выполняющих задачи руководства страны (Диаграмма 21б.): недоверие Совмину – 56,1% против 36,3%; Парламенту – 57,4% против 40,4%; Президенту – 46,1% против 29,3%. Самый же высокий уровень недоверия «государственников» получили ОГО (62,2%) и международные организации (59,4%). Больше всего данная группа склонна доверять президенту – 65,5%. В данном случае этот показатель существенно выше (на 22,7%), чем среди населения в целом (42,8%, см. Диаграмма 4). То есть мы снова видим деление на две группы: поддерживающих государство и поддерживающих независимые институты.

Диаграмма 21.

1. Совет министров (правительство)
2. Национальное собрание (парламент)
3. Президент страны
4. Отраслевые министерства и ведомства
5. Горисполкомы, райисполкомы (местная власть)
6. Армия
7. Церковь

8. Международные организации
9. Общественные организации и инициативы, поддерживаемые государством (например, Белая Русь, БРСМ и т.п.)
10. Общественные организации и инициативы, не поддерживаемые государством (например, Весна, Белорусский Хельсинский комитет)

В качестве основных требований, которые государство, по мнению респондентов, вправе предъявлять ОГО, подавляющее большинство отметили обязанность действовать в существующем правовом поле: «Не участвовать в коррупции, уклонении от налогов, прикрытии недобросовестного бизнеса» - 50,2%, «Строго выполнять законы» - 47,8%, «Предоставлять подробную и достоверную отчетность» 31,6%. (Таблица 7.). Кроме того, по мнению чуть более четверти респондентов (26,3%), организации гражданского общества должны быть эффективными в своей деятельности.

Таблица 7. Какие требования, на Ваш взгляд, государство вправе предъявлять общественным объединениям и другим некоммерческим организациям?

Вариант ответа	Доля согласившихся, %
Не участвовать в коррупции, уклонении от налогов, прикрытии недобросовестного бизнеса	50,2
Строго выполнять законы	47,8
Предоставлять подробную и достоверную отчетность	31,6
Вести высокоэффективную деятельность	26,3
Согласовывать цели и задачи деятельности организации с государственными органами	16,5
Никаких	7,4
Проявлять лояльность власти, поддерживать ее инициативы	6,9
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	6,4
Отказаться от поддержки из-за рубежа	5,8
Не участвовать в политической деятельности	5,1
Отказаться от тесных контактов с бизнесом	1,8

Как показало исследование, незначительное количество респондентов выступает за подконтрольное государству положение ОГО. Так, только 16,5% опрошенных считают, что ОГО должны «Согласовывать цели и задачи деятельности организации с государственными органами», а 6,9% -- «Проявлять лояльность власти, поддерживать ее инициативы». Ещё менее актуально для респондентов ограничение взаимодействия гражданского общества с представителями сферы политики (5,1%) и бизнеса (1,8%).

Вместе с тем, опрошенные продемонстрировали заинтересованность в конструктивном взаимодействии организаций гражданского общества и властей (Таблица 8.) Подобным образом

люди видят возможный путь для защиты своих интересов через деятельность ОГО путём их активного участия в процессе выработки и реализации общественно важных решений.

Таблица 8. Какую позицию по отношению к властям, по Вашему мнению, должны занимать общественные объединения и другие некоммерческие организации?

Вариант ответа	Доля согласившихся, %
Совместно с властью выработать и реализовывать общественно важные программы	45,7
Защищать интересы граждан перед органами власти	37,2
Помогать власти в ее планах и задачах	18,9
Осуществлять контроль над деятельностью власти с целью нахождения ошибочных управленческих решений	13,3
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	9,6
Заниматься своим делом, стараясь не вступать в лишние контакты с властями	8,6
Использовать власть для решения своих задач	6,6
Препятствовать власти в реализации её планов и задач	1,0

При оценке реальных взаимоотношений государства и гражданского общества респонденты продемонстрировали разностороннее понимание этого вопроса (Таблица 9.) Четвёртая часть (26,7%) респондентов отметили, что государство на данном этапе стремится контролировать деятельность общественных организаций. Относительно равномерно распределились как позитивные, так и негативные оценки респондентов позиции властей по отношению к ОГО. Особо хочется отметить второй по популярности ответ «Затрудняюсь ответить» (17,2%), что говорит об отсутствии информации и/ или интереса у респондентов к данному вопросу.

Таблица 9. По Вашему мнению, как сейчас государство в целом относится к общественным объединениям и другим некоммерческим организациям / гражданским инициативам?

Вариант ответа	Доля согласившихся, %
Пытается установить контроль над ними	26,7
Затрудняюсь ответить/ Нет ответа	17,2
Относится к ним равнодушно, игнорирует их	15,8

Налаживает сотрудничество с ними как с равноправными партнерами	15,7
Пытается помогать и сотрудничать, но делает это неумело	15,0
Существует большой разрыв между провозглашаемой и фактической политикой государства в отношении общественных объединений	13,5
Пытается уничтожить независимые инициативы	12,4
Поощряет их развитие	8,6
Последовательной государственной политики в этой области не существует	7,0

В рамках данного исследования для оценки респондентами были сформулированы и предложены семь суждений, характеризующих деятельность и роль ОГО на современном этапе. При этом три суждения описывали деятельность ОГО в позитивном ключе, три – в негативном, и одно было сформулировано нейтрально. (Таблица 10).

Таблица 10. С какими из нижеперечисленных суждений в отношении общественных объединений и других некоммерческих организаций / гражданских инициатив Вы согласны?

Вариант ответа	Доля согласившихся, %
Не приносят ни пользы, ни вреда, их деятельность для большинства граждан не заметна и не важна	32,7
Содействуют решению острых социальных проблем, развитию социальной сферы	20,0
Защищают права граждан, способствуют проявлению общественной инициативы	19,3
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	17,0
Оказывают услуги и помощь только членам своей организации	13,6
Осуществляют независимый общественный контроль над деятельностью государственных органов	12,0
Создаются для решения отдельных задач, удовлетворяющих личные интересы их руководителей	11,1

Являются проводниками иностранных ценностей и идей	4,4
--	-----

Треть респондентов (32,7%) полагает, что деятельность ОГО незаметна для общества. Пятая часть (20,0%) полагает, что ОГО содействуют решению острых социальных проблем. Практически такая же доля опрошенных (19,3%) отметила правозащитную роль ОГО. Можно говорить о том, что идеальные представления о правозащитной функции ОГО совпадают с уровнем информированности населения по данному вопросу. Возможности гражданского общества по контролю за деятельностью госорганов при помощи ОГО оценены невысоко (12,0%). В целом, можно говорить о том, что у белорусского населения имеется скорее нейтрально-позитивное представление о характере деятельности ОГО.

Выводы

Жители Беларуси имеют достаточно либеральные взгляды в отношении организаций гражданского общества, несмотря на низкую информированность об их реальной деятельности и низкий уровень доверия к ним. Респонденты продемонстрировали заинтересованность в создании благоприятных условий со стороны государства для деятельности ОГО. В то же время автономия от государства как социального института является в представлении населения ключевой характеристикой деятельности общественных организаций. При высоком уровне институционального недоверия структурам госуправления в массовом сознании актуализируется правозащитная функция ОГО и функция содействия участию в принятии решений в стране. Таким образом, респондентами отмечалась вспомогательная роль ОГО. По сути белорусы ожидают от организаций гражданского общества соблюдения таких демократических принципов как подотчетность, эффективность, прозрачность, инклюзивность. Контролирующая функция как часть деятельности гражданского общества респондентами осознаётся слабо.

При оценке реального положения белорусского гражданского общества было отмечено давление со стороны властей, с которым оно сталкивается, а также незаметность его деятельности для основной массы населения.

5. Гражданское участие: акторы, готовность, процесс

Динамика развития гражданского общества тесно связана с отношением населения к гражданскому участию, которое представляет собой процесс вовлечения и учета интересов граждан при принятии политических решений специфическую активность населения с целью повлиять на процесс принятия управленческих решений структурами государственного управления. Согласно полученным результатам, белорусы заинтересованы в широком участии в процессе решения общественно значимых проблем. При этом, в разработке государственной политики участники опроса признавали ведущую роль государственных экспертных организаций (46,3%) и органов госуправления (41,8%) (Диаграмма 22). Такая позиция может свидетельствовать, с одной стороны, о представлениях граждан о том, что принимаемые политические решения должны быть обоснованными (т.е. соответствовать принципам доказательной политики), но обоснованными преимущественно государственными исследовательскими структурами. С другой, о реалистичности их оценок и понимании того, что без непосредственной заинтересованности и участия госорганов политика или решения просто не будут приняты.

Диаграмма 22. Кто, на Ваш взгляд, должен участвовать в разработке политики государства в различных сферах: экономика, образование, здравоохранение, социальная политика и др. в нашей стране?

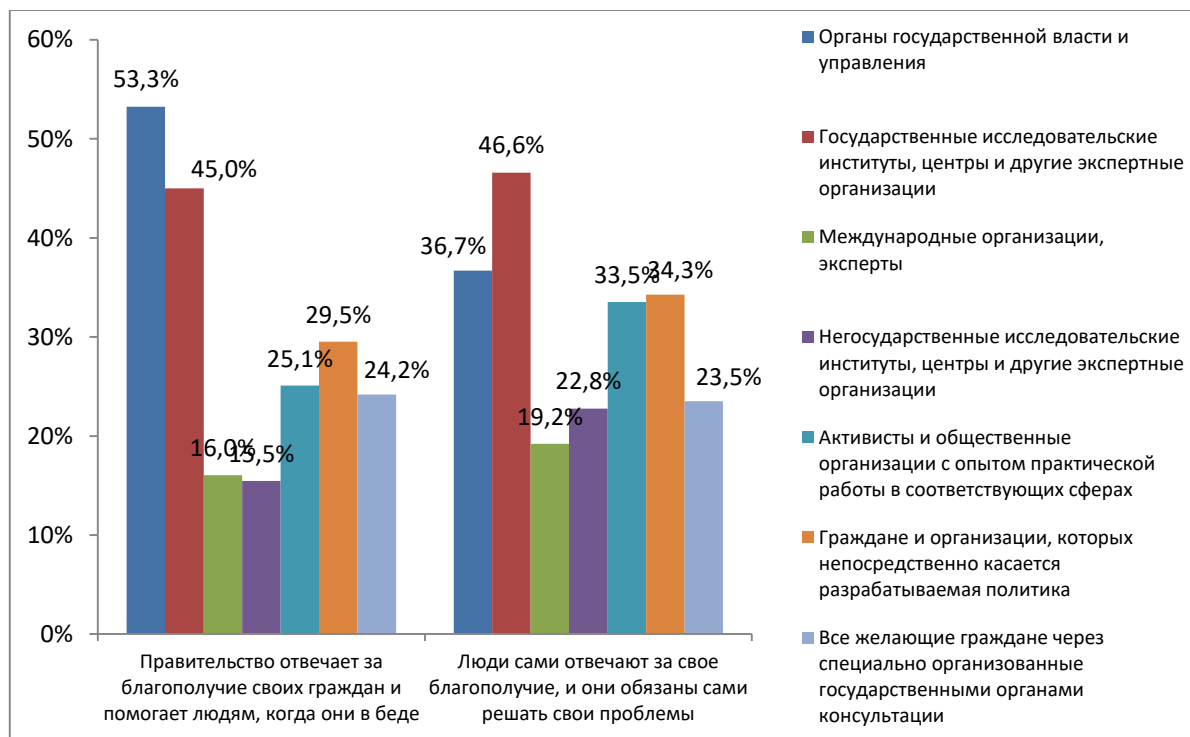
Важно, что в то же время опрошенные отмечали необходимость участия в разработке публичной политики и иных стейкхолдеров, среди которых указывали: «Граждане и организации, которых непосредственно касается разрабатываемая политика» - 34,1%, «Активисты и общественные

организации с опытом практической работы в соответствующих сферах» - 30,9%. Последний показатель представляется достаточно высоким, если сопоставить его с невысоким уровнем доверия ОГО, т.к. получается, что не слишком доверяя им, граждане, тем не менее, видят их в качестве участников процесса выработки публичной политики.

Интересно, что несмотря на выявленный запрос на обоснованность принимаемых решений со стороны экспертных государственных организаций, белорусы при этом менее склонны допускать к процессу разработки государственной политики негосударственные экспертные организации (21.2%) и международных экспертов (18.4%). Напомним, что одновременно именно эти институты пользуются наименьшим доверием у жителей Беларуси и про их работу мало знают (см. Диаграмму 4).

Те, кто считает, что люди сами обязаны решать свои проблемы без помощи государства, в большей степени выступают за широкое участие заинтересованных сторон в процессе разработки политики. В то время как более половины (53,3%) респондентов, рассчитывающих на поддержку государства в сложных жизненных ситуациях, отводят органам госуправления главенствующую роль в разработке государственной политики (Диаграмма 23).

Диаграмма 23. Полагающиеся на государство и полагающиеся на себя респонденты в разрезе доверия к институтам

Высказываясь в пользу определенного приоритета государственных структур и государственных исследовательских организаций в разработке публичной политики (Диаграмма 22), при решении социально значимых проблем опрошенные придерживаются несколько других позиций.

Так, роль государства в организации процесса решения социально значимых проблем, по мнению опрошенных, состоит в создании благоприятных условия для максимально широкого участия заинтересованных сторон (гражданского участия) (Диаграмма 24).

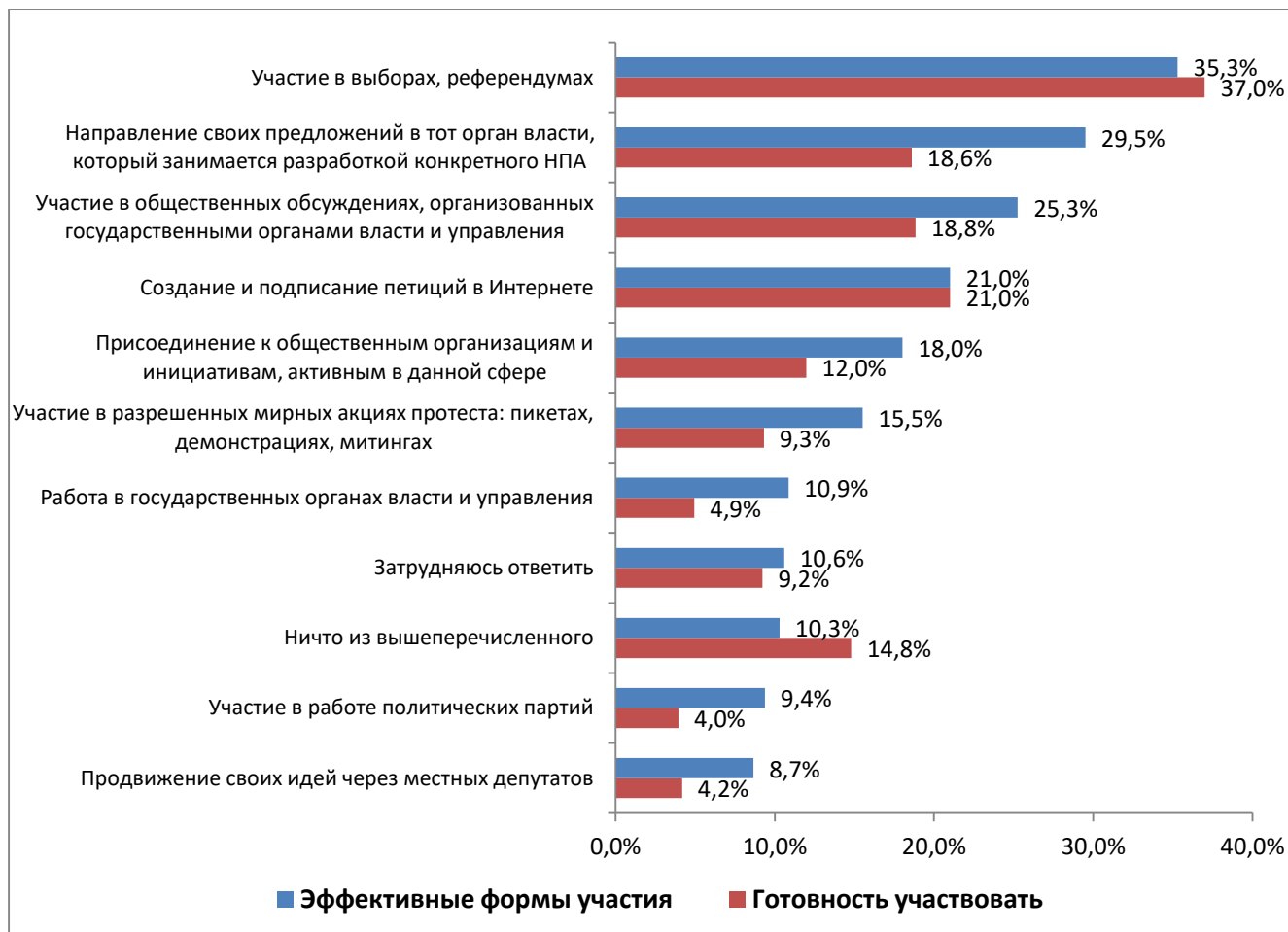
Диаграмма 24. Распределение ответов на вопрос «Каким образом государство должно организовать решение общественно важных проблем?»

Лишь 14,8% опрошенных полагают, что разработка подобных решений должна осуществляться исключительно внутри госорганов.

При оценке эффективности различных форм гражданского участия и установок респондентов на реальные действия в ряде случаев были отмечены существенные отличия (Диаграмма 25).

Диаграмма 25. Сопоставление распределения ответов на вопросы «Какая форма участия в процессе разработки и принятия важных для общества решений (например, разработке или отмене законов, декретов, и других нормативно-правовых актов органов власти) является эффективной в нашей стране?» и «В каких формах участия в разработке и принятии важных для общества решений вы готовы участвовать?»

С некоторой степенью парадоксальности (с учетом международных оценок института выборов в Беларуси) участие в выборах и референдумах было признано самой эффективной формой участия граждан в процессе принятия важных для общества решений (35,3%). Согласно данным опроса, именно к такой форме готовы присоединиться 37,0% опрошенных. Данный «парадокс» можно объяснить тем, что не смотря на критику выборов эта та форма участия, которая легко доступна для граждан и более того промотируется властями в целях обеспечения высоких показателей явки. Кроме того, популярность электорального участия объясняется его доступностью и анонимностью. Небольшая разница в пользу действий (37%) по сравнению с убежденностью (35,3%) говорит об определенном социальном давлении, с которым сталкиваются респонденты в период проведения выборов.

Следующие по эффективности формы участия респонденты связали со взаимодействием с субъектами исполнительной власти. При этом отметим, что только в отношении Интернет-петиций количество верящих в их эффективность и количество готовых создавать и подписывать их совпадает. После «участия в выборах» это самый распространенный возможный способ участия в процессе разработки и принятии важных для общества решений, к которому демонстрируют свою готовность респонденты (21%). Это может объясняться легкостью и широкой доступностью данной формы участия (для которого часто достаточно одного клика мышкой).

Респондентов, готовых участвовать в подготовке конкретных предложений с последующей передачей их органам госуправления, существенно меньше (18,6%), чем уверенных в эффективности этого способа (29,5%). Это вполне объяснимо, так как далеко не все обладают соответствующими знаниями и опытом для такой формы участия. В отношении общественных обсуждений, организованных органами госуправления, ситуация примерно такая же (25,3% видят их как эффективную форму, а 18,8% готовы участвовать).

В то же время работа в государственных органах управления не рассматривается респондентами как возможность оказывать существенное влияние на формирование политики в нашей стране. Таким образом, жители страны не верят в то, что отдельный чиновник имеет право голоса и может оказывать влияние на принятие управленческих решений. Либо просто не желают связывать свою профессиональную жизнь с госслужбой.

Почти пятая часть респондентов (18,0%) считают эффективным присоединение к субъектам гражданского общества для отстаивания своих интересов. Готовность же присоединиться к общественным организациям и инициативам выказали лишь 12,0% опрошенных. Причинами этого могут быть опасения преследования и давления со стороны белорусских властей, либо, опять же, плохая осведомленность о работе и незнание того, какую роль, в принципе, ОГО могут и должны играть в процессе разработки политики. Схожую позицию респонденты имеют в отношении участия в разрешенных мирных акциях протеста.

Продвижение своих идей через местных депутатов считается наименее эффективным (8,7%), как и участие в работе политических партий (9,4%). Таким образом, в представлениях белорусов представители местной власти и партийные деятели практически не способны оказывать влияние на процесс принятия политических решений и решение конкретных проблем.

14,8% респондентов отметили, что не готовы присоединиться к каким-либо из предложенных в опросе форм участия. Уверенность в неэффективности последних (10,3%), судя по всему, не является единственной причиной такой позиции.

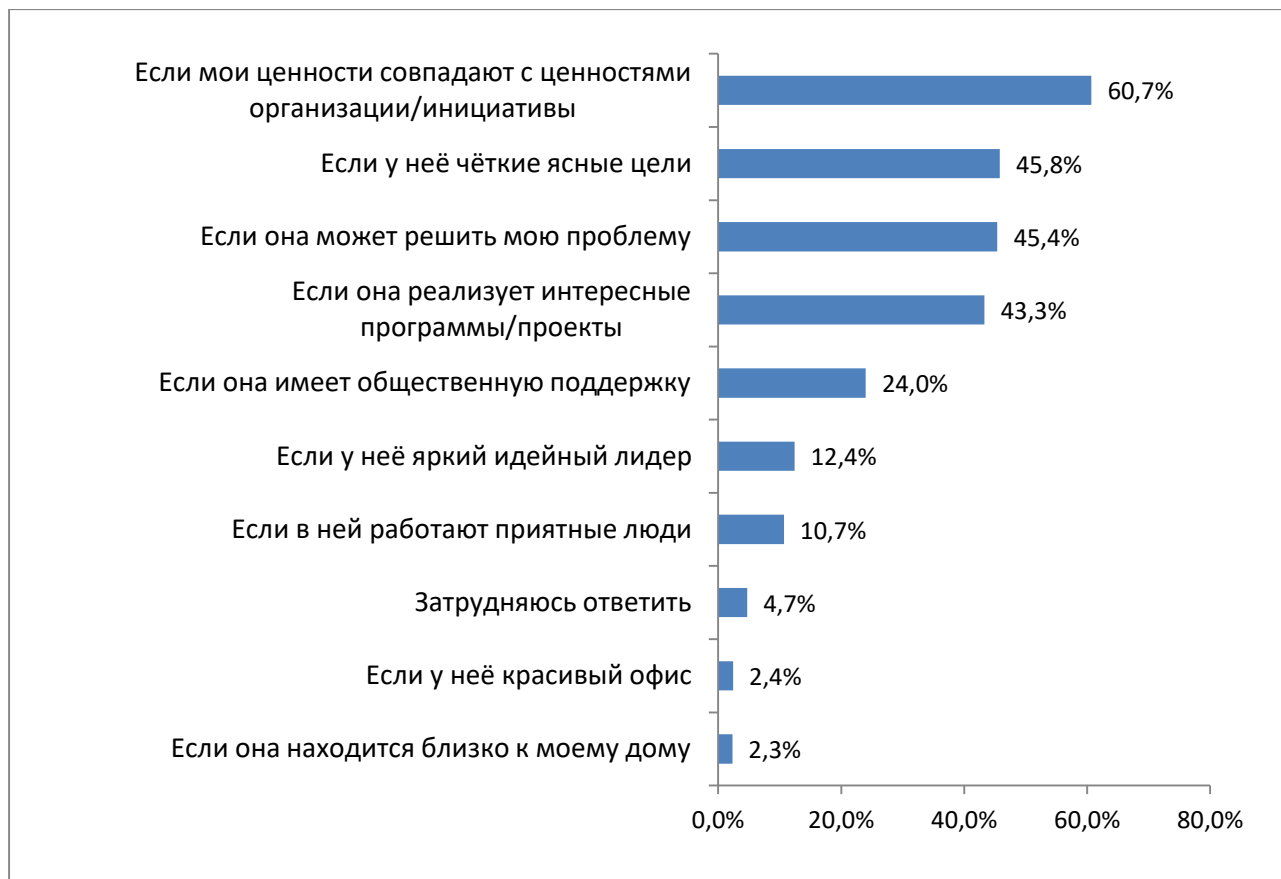
В целом, согласно полученным данным (Таблица 11), наиболее вероятными причинами своего присоединения к общественным организациям и инициативам респондентами были названы: общие ценности (42,5), помощь со стороны организации в решении проблем респондента (41,0%), чёткие цели организации (32,9%) и участие в интересных программах или проектах (31,4%). Таким образом, можно говорить об осознанном, прагматичном отношении респондентов к возможному участию в деятельности ОГО.

Таблица 11. Какие из нижеперечисленных причин Вашего участия в деятельности общественных объединений и других некоммерческих организаций / гражданских инициатив Вы считаете возможными?

Вариант ответа	Доля согласившихся, %
Если мои ценности совпадают с ценностями организации/инициативы	42,5
Если она может решить мою проблему	41,0
Если у неё чёткие ясные цели	32,9
Если она реализует интересные программы/проекты	31,4
Затрудняюсь ответить	14,9
Если она имеет общественную поддержку	13,7
Если у неё яркий идейный лидер	7,8
Если в ней работают приятные люди	7,1
Если она находится близко к моему дому	3,2
Если у неё красивый офис	0,7

Основные причины, по которым люди реально готовы присоединиться к такой форме гражданского участия как общественные организации и инициативы в целом совпадают с выборкой. Однако при этом были отмечены некоторые особенности. В частности, доля затруднившихся определить такие причины составила лишь 4,7% (по выборке 14,9%). Это позволяет сделать вывод в пользу полностью осознанного решения по участию в деятельности организаций гражданского общества. При этом для 60% представителей рассматриваемой группы определяющим фактором являются общие ценности (по выборке 42,5%) (Диаграмма 26).

Диаграмма 26. Распределение ответов респондентов на вопрос «По каким причинам вы готовы присоединиться к общественной организации?»

Те, кто считает, что люди сами обязаны решать свои проблемы без помощи государства, более осознанно оценивают деятельность общественных организаций в том числе и с позиций социальной значимости (их программы и цели).

Существует взаимосвязь возраста респондентов и причин возможного участия в деятельности общественных организаций. Для респондентов в возрасте 18-24 года наиболее значим личностный фактор (приятные люди, яркий лидер). Респонденты в возрасте от 25 до 34 лет более осознанно оценивают деятельность общественных организаций (их программы и цели). Представители возрастной группы от 65 лет прагматично оценивают деятельность общественных организаций (решение личных проблем респондента, близость к дому).

Выводы

На фоне высокого уровня недоверия властям жители Беларуси проявляют заинтересованность в гражданском участии. В то же время они довольно низко оценивают свои возможности влиять на принятие решений в стране. По их мнению, решение как общесоциальных, так и частных проблем возможно только путём официального формализованного обращения к системе государственного управления, причем именно к исполнительной власти. Таким образом, жители нашей страны достаточно адекватно представляют себе, каким образом разрабатывается политика и принимаются политические решения и видят приоритет исполнительной власти перед законодательной.

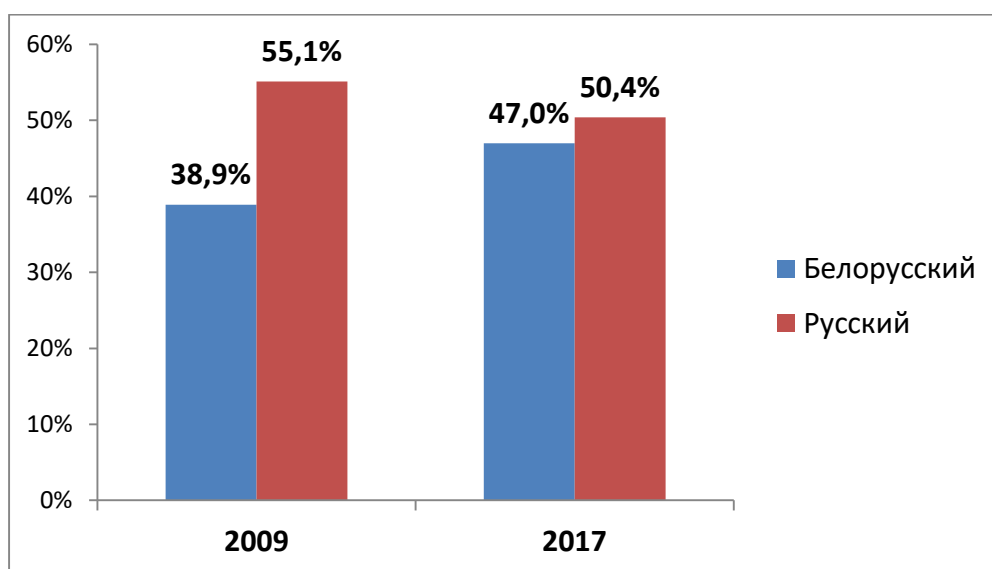
6. Национальная идентичность как фактор гражданской активности.

Национальная идентичность и развитие гражданского общества.

Национальную идентичность и её специфику можно расценивать как один из факторов динамики гражданского общества, поскольку национальная проблематика является комплексной и объединяет в себе все сферы общественной жизни: экономическую, культурную, политико-правовую и собственно этническую. Национальная идентичность белорусов – сложный и противоречивый феномен. В большей степени она имеет территориально-государственный характер (нация), чем этнокультурный (национальность) (*Ствараем культурная асяродзе разам!* с.10.). В рамках данного исследования рассматривалось отношение жителей нашей страны к белорусскому языку как ядру белорусской национальной (этнической) культуры для установления его возможной связи с гражданской активностью.

В первую очередь надо отметить, что подавляющее большинство респондентов (85,2%) определили свою национальность как белорус/белоруска (что практически совпадает с показателями 84,3% по данным переписи населения 2009 г.). В этой группе белорусский язык в качестве родного отметили 53,4%, русский язык – 45,3%. В то время как среди тех, кто назвался русским, подавляющее большинство назвали русский родным языком (90,3%). В целом по стране белорусский язык считают родным 47,0%, что на 8,1% больше, чем в 2009 году (Диаграмма 27).

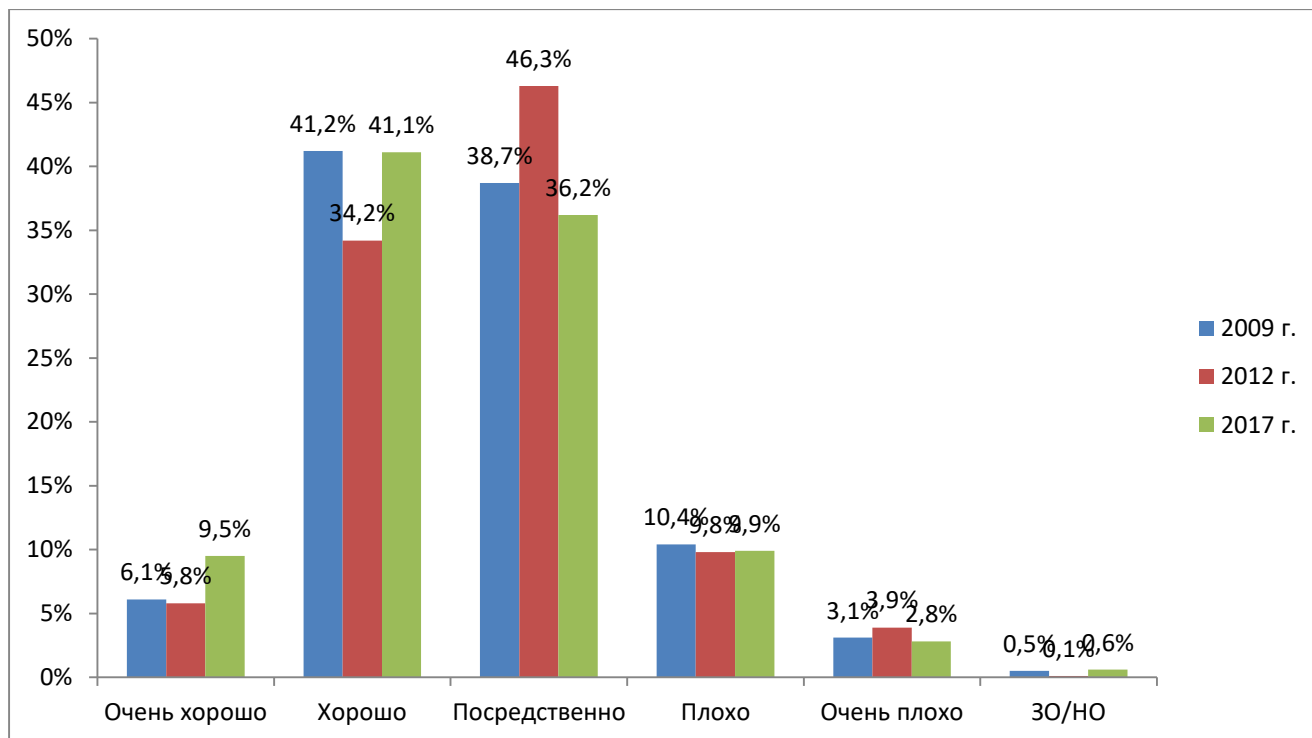
Диаграмма 27. Какой язык Вы считаете родным?

Из всех опрошенных на русском языке дома говорят 74,8%, на белорусском – 3,4%, на белорусском и русском в равной степени – 21,5%. Среди тех, кто использует для общения дома белорусский язык, подавляющее большинство (87,4%) считают его родным. Вполне ожидаемо, что эта группа респондентов выше других оценивает свой уровень знания белорусского языка: «очень хорошо» – 33,4%, «хорошо» – 56,5%.

Если же рассматривать изменения в ответе на вопрос об уровне владения белорусским языком, то можно утверждать определенные позитивные изменения за последние пять лет (Диаграмма 28).

Диаграмма 28. Оценка респондентами своего уровня владения белорусским языком (в динамике с 2009 по 2017 гг.).

Женщины оценивают свой уровень знания белорусского языка выше, чем мужчины. Это связано с тем, что основные знания белорусского языка жители Беларуси получают в школе и девочки, в целом, имеют более высокую успеваемость.

Оценивая необходимость присутствия белорусского и русского языков в различных сферах общественной жизни, респонденты отдавали предпочтение русскому (Таблица 12). Меньше всего респонденты настроены на применение белорусского языка в сфере бизнеса (15,3%), армии (19,8%) и госуправлении (28,5%). Наиболее лояльны жители Беларуси к присутствию белорусского языка в оформлении городов, витрин (43,1%), а также в рекламе (33,3%). (Таблица 12).

Таблица 12. В какой степени должен присутствовать белорусский язык в следующих сферах жизни: ?

Варианты ответов	Все по-белорусски	Преимущественно по-белорусски	Преимущественно по-русски	Все по-русски	Затрудняюсь ответить
В образовании	8,6	20,8	39,4	23,7	7,5
В СМИ	7,0	22,5	39,3	24,3	7,0
В государственном делопроизводстве	7,7	16,5	35,1	31,6	9,1

В бизнесе	3,7	11,6	39,9	33,5	11,3
В рекламе	8,7	24,6	34,9	22,1	7,9
В армии	5,4	14,4	34,7	34,9	10,5
В оформлении городов, витрин	13,5	29,6	29,0	20,5	7,5
В политике и гос. управлении (работа правительства, парламента, президента)	9,9	18,6	32,7	29,7	9

Таким образом, в тех сферах, которые непосредственно касаются повседневной жизни респондентов и являются значимыми для них, предпочтение отдаётся русскому языку. Объяснением этого может служить отсутствие знаний специальной терминологии на белорусском языке. Люди не готовы говорить по-белорусски, активно его использовать. Но готовы символически поддерживать и потреблять белорусский язык пассивно через рекламу, витрины и пр.

Как показало данное исследование, белорусский язык постепенно утрачивает политическую окраску. Так, численность считающих, что говорящие по-белорусски в всегда в повседневной жизни относятся к оппозиции или являются националистами, заметно снизилась (Таблица 13). При этом увеличилось количество тех, кто не считает признаком патриотизма постоянное употребление белорусского языка, но увеличилось число тех, кто считает таких людей странными.

Таблица 13. Что Вы думаете о людях, которые говорят всегда только по-белорусски?

Варианты ответов	2009 г., %	2012 г., %	2017 г., %
«Настоящие белорусы, патриоты»	49,3	46,7	36,4
«Деревня»	5,3	6,1	3,2
«Оппозиция»	4,2	8,9	6,4
«Странные люди»	2,7	4,4	6,2
«Националисты»	3,3	5,2	2,9
«Работают на публику: хотят покрасоваться, «выпендриться»	6,3	7,5	5,8
«Элита нации»	5,5	10,4	4,4
Не обращаю на это внимание (никогда не думал об этом)	24,3	28,9	32,2
Нет ответа / Затрудняюсь ответить	4,2	3,3	2,5

Изменение отношения к белорусскому языку на более нейтральное можно расценивать, помимо прочего, как результат деятельности ОГО. Например, узнаваемость общественной культурной кампании «Будзьма беларусамі!», которая ставит своими целями популяризацию белорусского языка и культуры, возросла за последние четыре года с 8,2% до 17,2%. Это может косвенно свидетельствовать и о росте интереса к продвигаемым кампанией целям. Подобный успех подтверждает правильность выбранной стратегии.

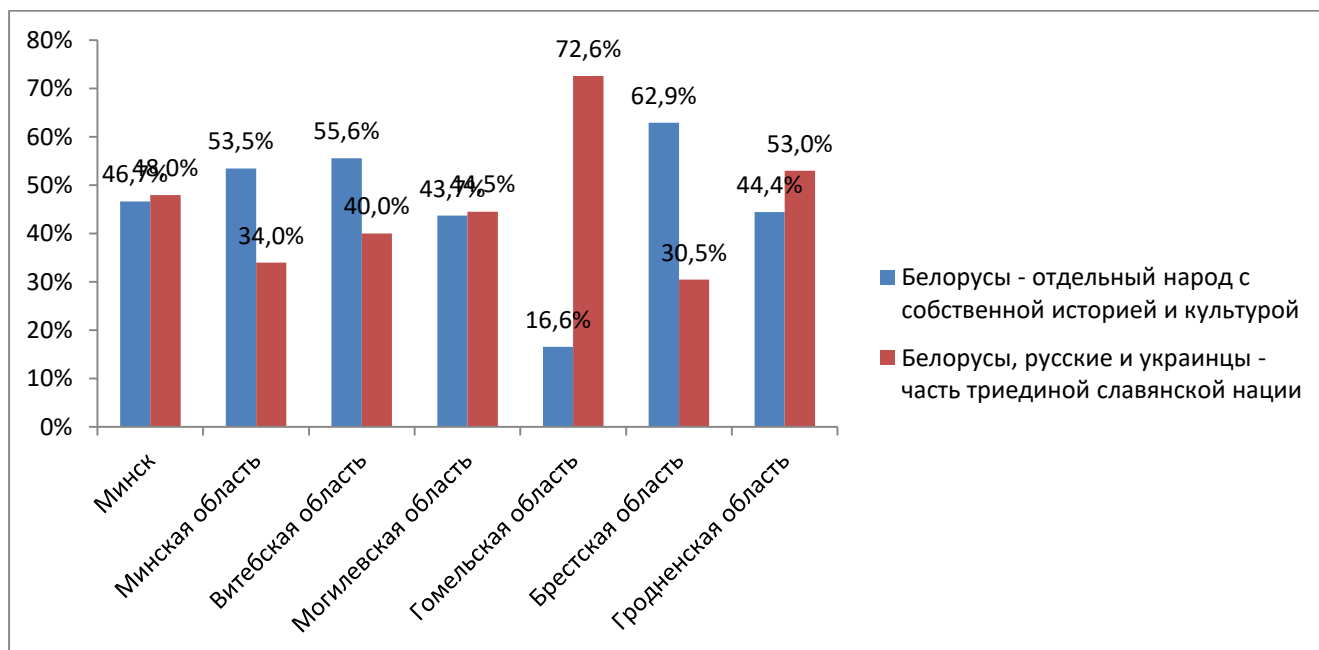
В то же время приходится отметить разделение населения практически пополам при оценке культурно-исторической автономности белорусской нации. Вариант ответа «Белорусы — отдельный народ с собственной историей и культурой» выбрали 46,1% опрошенных, «Белорусы, русские и украинцы — часть триединой славянской нации» — 46,2% (Таблица 14).

Таблица 14. С каким из приводимых ниже суждений Вы согласны в наибольшей степени?

Варианты ответов	2009 г., %	2017 г., %
Белорусы - отдельный народ с собственной историей и культурой	51,8	46,1
Белорусы, русские и украинцы - часть триединой славянской нации	41,9	46,2
Белорусы - искусственное образование, придуманное интеллигенцией, белорусы на самом деле русские	1,5	3,1
Белорусы - искусственное образование, придуманное русскими, белорусы на самом деле поляки	1,1	1,1
Затрудняюсь ответить / Нет ответа	3,6	3,5

Молодые люди в возрасте 18-24 года чаще других респондентов определяют белорусов как «отдельный народ с собственной историей и культурой» (58,8%). При рассмотрении этого вопроса в разрезе регионов были выявлены некоторые особенности. Больше всего сторонников идеи триединства славянских народов проживает в Гомельской области (72,6%) (Диаграмма 29). Этот регион имеет тесные социально-экономические связи и с Россией, и с Украиной, что, возможно, и обуславливает подобное видение истории происхождения белорусского народа.

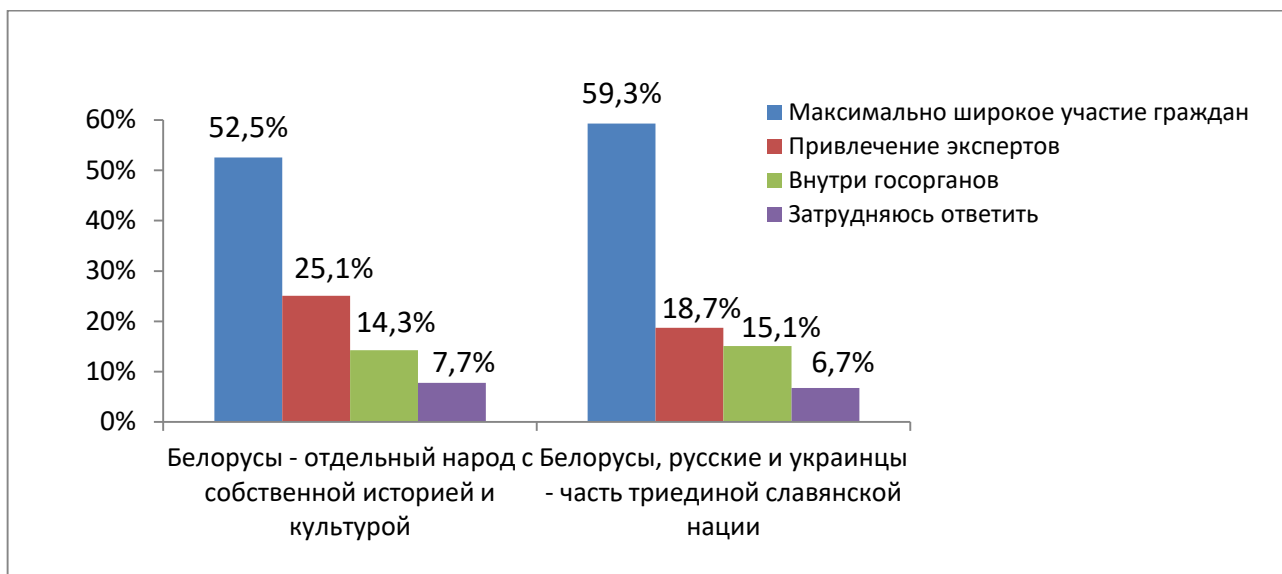
Диаграмма 29. Областной разрез респондентов, выбравших опции «Белорусы - отдельный народ с собственной историей и культурой» и «Белорусы, русские и украинцы - часть триединой славянской нации»

Противоположную позицию имеют жители Брестской области. В этом регионе отмечается самый большой перевес сторонников идеи историко-культурной автономии белорусов (62,9%). На втором месте — жители Витебской области (55,6%). Можно предположить, что на их видение оказывает влияние значимость Полоцкого княжества в истории становления и развития белорусской государственности и культуры.

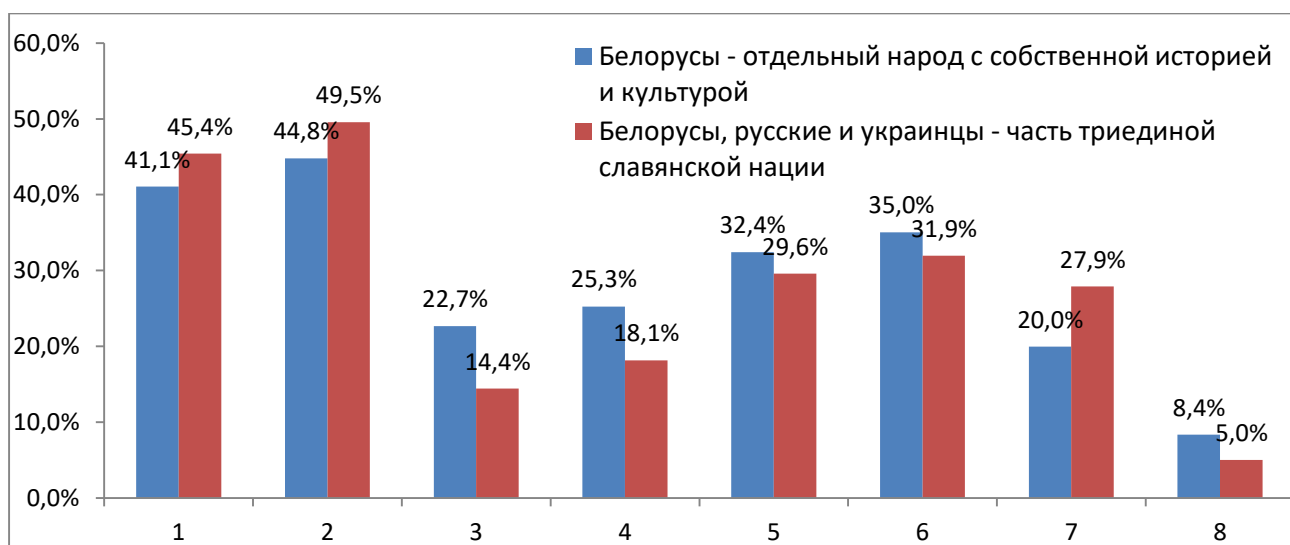
В ходе данного исследования была отмечена связь между представлениями респондентов об историко-культурной автономности белорусского народа и их видением особенностей гражданского участия в общественно-политических процессах в нашей стране. Респонденты, рассматривающие белорусов как отдельный народ, выступают за более широкое привлечение государством экспертного сообщества, независимых организаций для решения общественно значимых проблем (25,1% против 18,7%) (Диаграмма 30.).

Диаграмма 30. Как государство должно организовать процесс решения общественно значимых проблем в нашей стране?

В то время как респонденты, представляющие белорусов частью триединой восточнославянской нации, в большей степени склонны выступать за максимально широкое участие граждан и организаций, предлагающих свои варианты решения проблем. Таким образом, у представителей первой группы находит больший отклик более элитистский подход к процессу управления государством. В пользу этого утверждения свидетельствует и сравнение распределений ответов респондентов в отношении субъектов-участников разработки политики государства (Диаграмма 31).

Диаграмма 31. Кто должен участвовать в разработке политики государства в различных сферах в нашей стране?

1. Органы государственной власти и управления 2. Государственные исследовательские институты, центры и другие экспертные организации 3. Международные организации, эксперты	6. Граждане и организации, которых непосредственно касается разрабатываемая политика
---	--

<p>4. <i>Негосударственные исследовательские институты, центры и другие экспертные организации</i> 5. <i>Активисты и общественные организации с опытом практической работы в соответствующих сферах</i></p>	<p>7. <i>Все желающие граждане через специально организованные государственными органами консультации</i> 8. <i>Затрудняюсь ответить</i></p>
--	---

Представители первой группы в сравнении со второй отдают больше предпочтения международным и негосударственным экспертным организациям, ОГО и их представителям, а также заинтересованным гражданам. Те, кто рассматривает белорусов как часть триединой славянской нации, больше выступает за главенствующую роль государства в разработке политики в различных сферах. За участие органов госуправления выступает 45,4% представителей этой группы против 41,1% сторонников историко-культурной автономии; государственных экспертных организаций - 49,5% против 44,8%; все желающие, но через организованные государством консультации – 27,9% против 20,0%.

Выводы

В ходе исследования было отмечено изменение отношения к белорусскому языку с политически окрашенного на более нейтральное. Можно говорить о том, что белорусский язык становится частью повседневности. Отмечена положительная динамика за последние пять лет в оценках респондентами своего уровня владения белорусским языком.

Существенных различий в отношении респондентов к гражданскому участию в зависимости от национальной принадлежности и отношения к белорусскому языку выявлено не было. Однако было отмечено, что те респонденты, которые признают белорусов отдельной нацией, проявили большую заинтересованность в широком участии в разработке политики таких негосударственных акторов, как общественные организации, независимые экспертные сообщества, международные организации и гражданские активисты.

